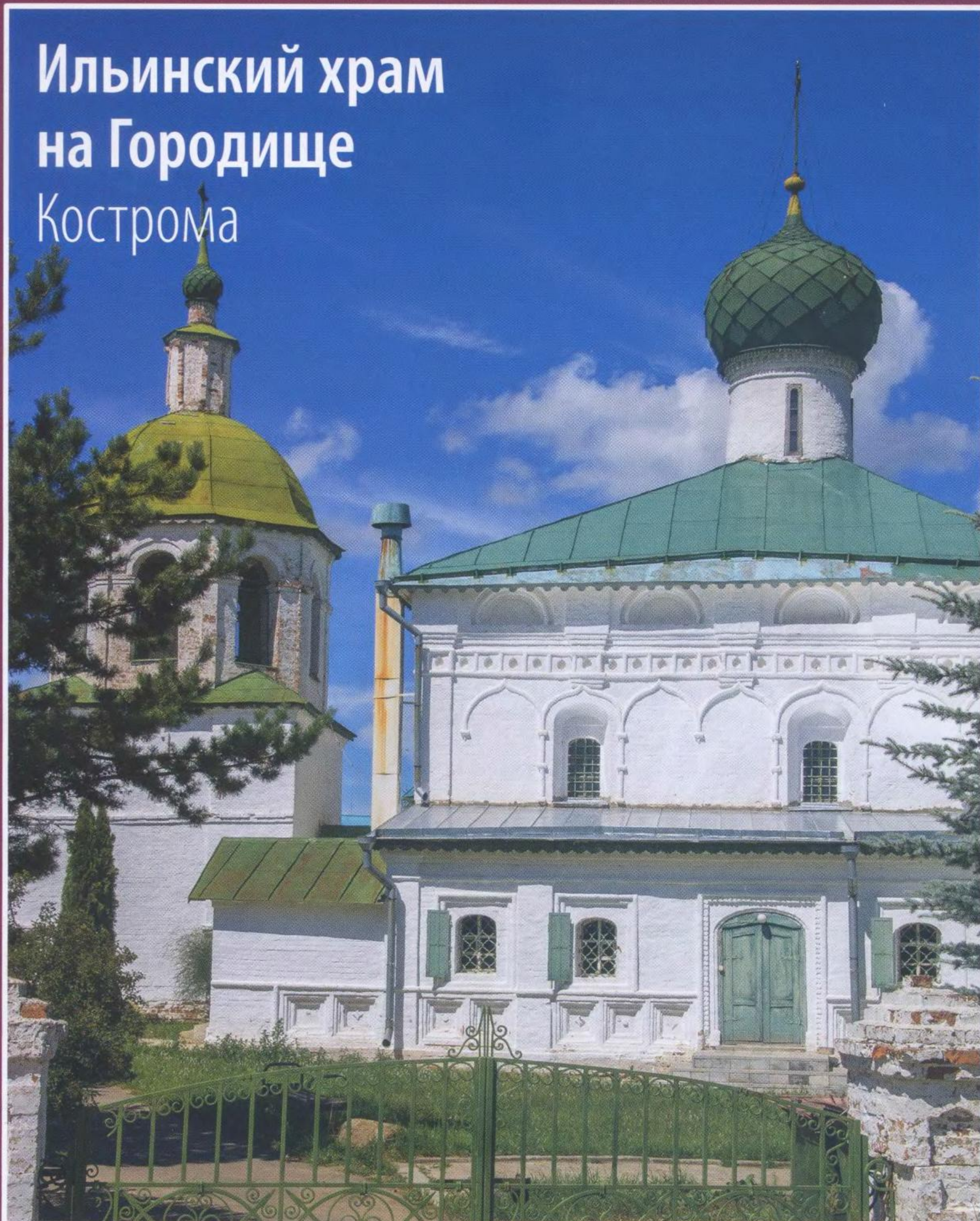
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Ильинский храм на Городище
Кострома

№119

Рождение шедевра

В вотчине Морозовых

Через века

Разрушенный придел

Судьбы

«Выколи глазища те свои...»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

День огнеборца 3

Рождение шедевра

«Строение вотчинниково» 4

Через века

В меняющемся мире 8

Святыни

Феодоровская и Семь отроков 12

Облик

Маленький и старый 14

Окрестности

Соседи ближние и дальние 20

Судьбы

«Чего искала, то и получила...» 26

Современная жизнь

Упрямая традиция 30

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 119, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

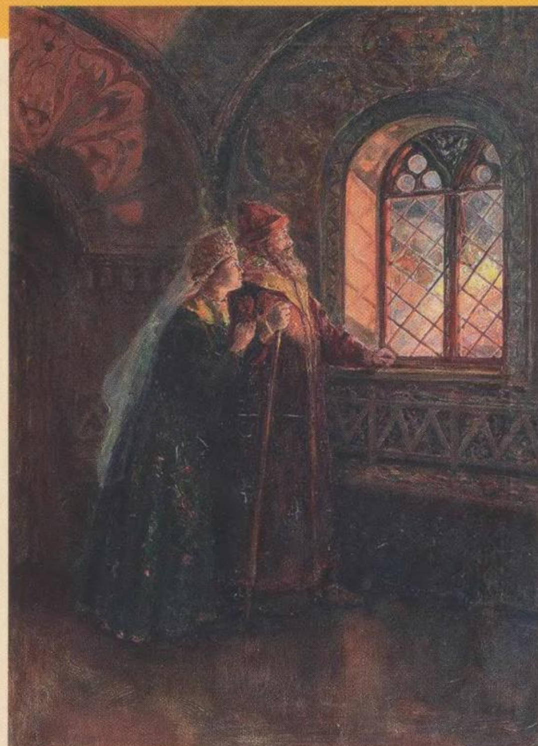
Дата выхода в России: 30.12.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Fine Art/Russian Look, (центр) РИА Новости; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © Денис Ларкин/Фотобанк Лори, (центр) © Fine Art/Russian Look; 6: (верх) © Fine Art/Russian Look, (низ) © lana1501/Фотобанк Лори; 7: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: © Fine Art/Russian Look; 9: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Вячеслав Окапи/Фотобанк Лори; 10: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10/11: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Сергей Субботин/РИА Новости; 12/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (центр, лев.) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори, (центр, прав.; низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © С. А. Рубис; 20: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © AKG/Vostock Photo, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 22/24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (верх и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Валерий Шустов/РИА Новости; 26/27: (все) © Fine Art/Russian Look; 28: © Владимир Вдовин/РИА Новости; 28/29: (на развороте) © AKG/Vostock Photo; 29: (лев.) © Владимир Смирнов/Агентство Фото ИТАР-ТАСС, (прав.) © Маргарита Паршина/Фотобанк Лори; 30: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

День огнеборца

Чем ближе к нам эпоха, тем больше можем мы почерпнуть из нее круглых (и не очень круглых) дат. Одной из таких — не очень круглых — поделился с нами 1649 год. Именно в этом году, 30 апреля, царь Алексей Михайлович подписал так называемый «Наказ о градском благочинии».

«Царь и царица во время московского пожара» (1903), картина С. С. Егорнова.

События эпохи

1645 Начало войны Османской империи с Венецианской республикой.
1646 Бремен приобретает статус вольного имперского города.
1647 Блез Паскаль и Эванджелиста Торричелли проводят опыты с ртутными барометрами. Бунт Мазаньелло в Неаполе.
1648 Начало Фронды во Франции. Тридцатилетняя война окончилась Вестфальским миром. Провозглашен суверенитет Швейцарии.
1649 Издан «Наказ о градском благочинии». В костромском селе Городище началось строительство Христорождественского (Ильинского) храма.
1650 Смерть Рене Декарта. Бунт в Пскове.
1651 Рождение Натальи Кирилловны Нарышкиной. Крестьянские волнения в Речи Посполитой.
1652 Наиболее вероятная дата завершения постройки Христорождественского храма на Городище. Основан город Острогожск.

Многим известно, а многим — нет, что ежегодно 30 апреля работники пожарной охраны отмечают свой профессиональный праздник. День этот выбран не по какой-то нелепой случайности, а по дате выхода «Наказа о градском благочинии». Под «благочинием», впрочем, подразумевалась не только пожарная безопасность. В частности, наказывалось «по улицам и по переулкам в день и в ночь ходить и беречь накрепко, чтоб в улицах и в переулках бою и грабежу и корчмы и табаку и инаго никакого воровства и блядни не было». Но, конечно, роспись мер, как сказали бы сейчас (в каждом подъезде у лифта есть, можно удостовериться), «противопожарной профилактики» занимала в «Наказе» важнейшее место. И это понятно. Москва была почти сплошь деревянной.

Меры предписывались довольно суровые: «чтоб ныне весною, и во все лето, и в осень в ведренные, в жаркие дни, изб и мылен никто не топил, и в вечеру поздно с огнем не сидели». Топить избы и бани разрешалось один раз в неделю, а варить еду и печь хлебы — только в особо устроенных поварнях и «на полых местах». Ослушникам грозили карой — вплоть до смертной казни, если по чьей вине «учинится пожар».

Московская пожарная команда выезжает на вызов на автолинейке. Фото 1913 года.

Вменялось в обязанность горожанам и обзаведение противопожарным инвентарем — «чтобы пожиточные люди, для береженья от пожарного времени, держали во всех дворех своих водоливныя трубя медныя, и деревянныя ведра; а обычные люди держали с пяти дворов по трубе, а ведра однолично были бы во всех дворех, и учинить тому всему роспись».

Хотелось бы сказать, что после «Наказа» Москва гореть перестала. Но — нет, увы, не скажем.

«Строение вотчинниково»

К числу старейших, но совершенно обойденных — в силу своего заволжского положения — путешествующей публикой костромских церквей принадлежит храм Илии Пророка (Рождества Христова) на Городище. Он появился в середине XVII века и стал отправной точкой развития костромской храмовой архитектуры (речь в данном случае идет о приходских храмах).

▲ *Пророк Илия. Фрагмент росписей Ильинского-Христорождественского храма.*

К истории постройки каменной Христорождественской церкви мы обратимся не сразу. Сразу — важно понять, сколь далеко можно проследить историю храма как такового, пусть и в деревянном исполнении. Костромские историки и краеведы еще в XIX столетии утверждали, что Ильинский храм существовал на Городище «издревле», а само Городище чуть ли не старше Костромы. И. В. Баженов, например, предполагал, что древнейшая Кострома находилась именно здесь, а на противоположный берег Волги «перенеслась» лишь после монголо-татарского разорения. Археологические изыскания пока не подтвердили этих предположений, однако они носили ограниченный характер, так что, возможно, впереди нас ждут любопытные открытия.

Косвенным образом на древность Ильинского храма указывает его посвящение. Во имя пророка Божия Илии часто освящали храмы, ставившиеся на месте языческих капищ, причем сразу после их разрушения. Вероятнее всего, на протяжении своей деревянной истории Ильинская церковь не раз горела, перестраивалась и к середине XVII столетия

на Городищенском холме стоял какой-нибудь шестой-седьмой-восьмой по счету храм.

Морозовы

Строительством ныне существующего каменного храма Городище (которое не являлось в XVII веке частью Костромы) обязано боярскому семейству Морозовых. Морозовы были старинными москвичами, однако и в костромских пределах владели вотчинами — селами Сунгуровым, Минским, Здемировым, Селищем. Кроме того, имели они и осадные дворы в Костромском и Галичском кремлях.

К моменту строительства каменного Христорождественского храма род Морозовых угасал. Обескровил его еще Иван Грозный. В 1573 году по его приказу был казнен воевода Михаил Яковлевич Морозов, в свое время участвовавший во взятии Казани. Вскоре казнили двух его сыновей — старшего Ивана и младшего Федора (вместе с последним убили и его жену Евдокию Дмитриевну, в девичестве Бельскую). В живых остался один сын, тоже Иван, по прозванию «Глухой». Возможно, он действительно был туг на ухо и именно поэтому избежал репрессий. Он имел двоих сыновей — Бориса и Глеба. И тот, и другой были богатейшими людьми своего времени (хотя в начале XVII века Морозовы принадлежали всего лишь к вотчинникам средней руки). Братья занимали видное положение при дворе.

▲ *Чудов монастырь, где представители семейства Морозовых находили свое последнее пристанище. Здесь же были погребены Борис и Глеб Морозовы.*

Оговоримся, правда, что Борису Ивановичу и в стяжании вотчин, и в придворной службе везло больше, чем младшему брату. До трех четвертей морозовских богатств сосредоточивались именно в его руках. Придворную же карьеру они начинали одинаково, приставленные дядьками к царевичам — сыновьям Михаила Федоровича. Питомцем Бориса Ивановича стал царевич Алексей, питомцем Глеба Ивановича — царевич Иван. Но последний умер на седьмом году жизни, и Глеб Иванович остался не у дел и с тех пор вершил свою жизнь как бы в тени старшего брата. А царевич Алексей, выпестованный Борисом Морозовым, вырос и сделался царем Алексеем Михайловичем.

▲ *Эскиз Б. М. Кустодиева «Бунт в XVII веке» (1897). Неумеренность аппетитов Б. И. Морозова, пользовавшегося особым доверием царя Алексея Михайловича, стала одной из причин Соляного бунта 1648 года.*

Царь, умевший нежно привязываться к людям, его окружавшим, питал к своему дядьке самые теплые чувства. А с женитьбой боярина на сестре царицы Анне Ильиничне Милославской они приобрели еще и родственный характер. Увы, Морозов нередко злоупотреблял своим положением при молодом царе, и во многом именно эти злоупотребления вылились в события Соляного бунта 1648 года. Одним из требований бунтовщиков была как раз «голова» Морозова. Но Алексей Михайлович головы своего любимца не выдал и лишь для виду сослал его в Кирилло-Белозерский монастырь, откуда Борис Иванович вернулся уже спустя несколько месяцев.

Молясь о наследнике

Жизнь Глеба Морозова, как мы уже сказали, протекала гораздо тише — без драматических коллизий. Впрочем, одна общая драма у братьев была: отсутствие наследников. Борис Морозов не имел детей в обоих браках, и Глеб, живя со своей первой

▲ *«Боярская свадьба» (1883), картина К. Е. Маковского. Свадьба Глеба Ивановича Морозова и Федосьи Прокопьевны Соковниной, должно быть, серьезно отличалась от этой исторической стилизации Маковского — хотя бы потому, что жених был старее невесты тридцатью пятью годами.*

супругой Авдотьей Алексеевной, урожденной княжной Сицкой, «размножиться» не сумел. Разумеется, это серьезно умаляло в глазах братьев значение их «тленного богатства» — «вся сия не веси, кому оставиши».

В 1649 году, после смерти Авдотьи Алексеевны, Глеб Иванович, уже с лишком пятидесятилетний, женился во второй раз — в последней надежде произвести на свет сына. Его избранницей стала семнадцатилетняя Федосья Прокопьевна Соковнина. Примерно в это же время (или чуть раньше) он приобрел село Городище у князя Юрия Хворостинина (до него, во второй половине XVI века, Городище принадлежало Апраксиным, а затем Троице-Сергиеву монастырю, у которого и выкупил его Хворостинин).

Молясь о рождении долгожданного ребенка, Глеб Иванович и Федосья Прокопьевна утверждали свои молитвы вполне зримыми делами — в том числе храмоздательством. Именно в первый год их брака был заложен каменный храм на Городище (не позже — поскольку в 1650 году молодая жена боярина Морозова разрешилась от бремени сыном Иваном, и если б храм строился в памятование этого события, а не в молении о нем, то здесь непременно освятили бы придел во имя небесного покровителя новорожденного). Надо сказать, что первое документальное упоминание о храме на Городище относится лишь к 1663 году, но в нем именно говорится о церкви как не новопостроенной, а уже существующей некоторое время: «Село Городище, а в нем церковь каменная во

В другой вотчине

Вровень с Христорождественской церковью на Городище строился каменный храм в другом имении Морозовых — подмосковном селе Павловская Слобода. Село принадлежало Морозовым издавна, впервые будучи упомянуто как их родовая вотчина в 1504 году. К середине XVII столетия им владел Борис Иванович Морозов, начавший строительство Благовещенского храма в 1650 году (до того здесь находился деревянный храм, первые известия о котором датируются 1593 годом) — возможно, отмечая таким образом появление на свет Ивана Глебовича Морозова. Своих детей у Бориса Ивановича, как мы уже говорили, не имелось, и новорожденный племянник мыслился им как собственный его наследник (да, собственно, он и являлся им). Кстати, один из приделов Благовещенского храма был посвящен Иоанну Предтече.

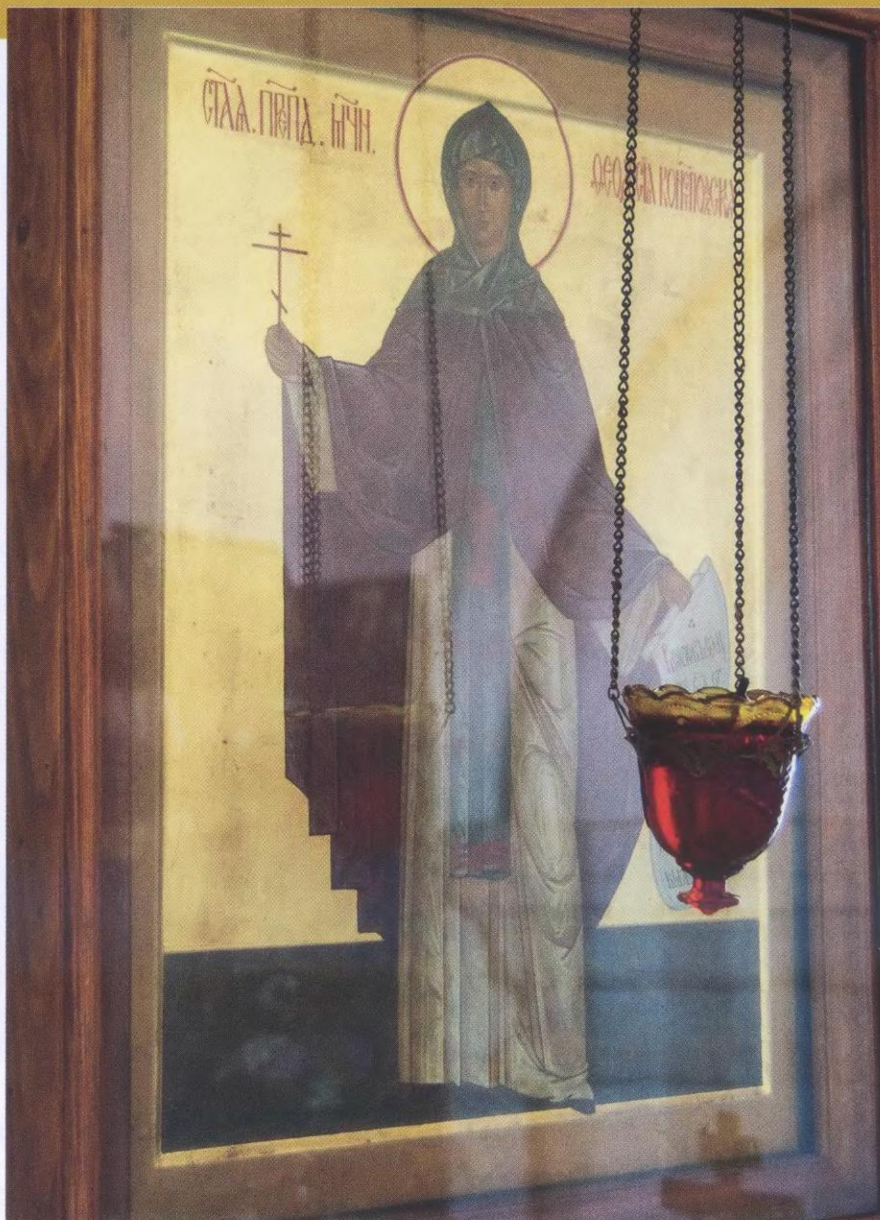
Строительство церкви длилось долго, завершившись лишь в 1662 году, уже после смерти Бориса Ивановича. Последние несколько лет за работами надзирала его вдова Анна Ильинична.

Благовещенская церковь в Павловской Слободе, вотчине Бориса Морозова.

имя Рождества Христова с приделы и со всяким церковным строением, строение вотчинниково».

Возникает вопрос, почему Морозовы сосредоточили свои храмоздательные усилия именно на Городище, недавно ими приобретенном и не успевшем, таким образом, стать родным? Возможно, именно в это время здесь сгорела старая деревянная церковь. Отчасти подтвердила это предположение находка 1990-х годов, когда при проведении земляных работ на храмовом дворе обнаружили остатки сгоревшего здания, стоявшего на валунах. Так — на валунах — ставили обыкновенно храмы. К сожалению, должного исследования этого многовековой давности пепелища не воспоследовало, однако, вполне вероятно, оно относится именно к 40-м годам XVII века. Кроме того, известно, что Федосья Прокопьевна особым образом почитала Феодоровскую икону Божией Матери — главную костромскую святыню, — и, быть может, именно поэтому ближайшее к Костроме морозовское село было избрано местом для нового каменного храма. В другой костромской вотчине Морозовых (в отличие от Городища — родовой, принадлежавшей еще деду Глеба Ивановича), селе Минском, в эти же годы появилась деревянная церковь, прямо посвященная чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы.

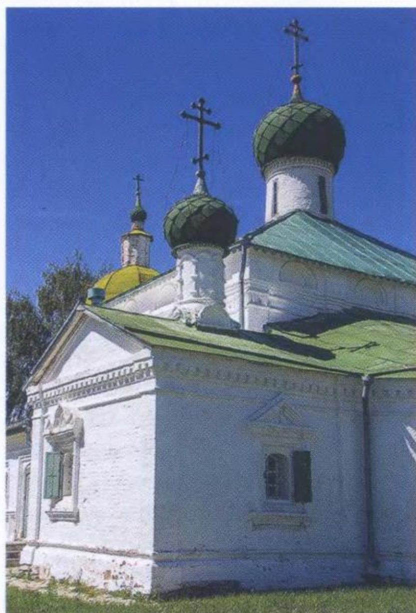

▲ *Икона преподобномученицы Феодосии девы, Константинопольской. Ей был посвящен второй придел новой Христорождественской церкви, построенной в селе Городище.*

Усадебный храм

Символично, что новый городищенский храм лишь отчасти сохранил свое прежнее посвящение. Ильинским в нем остался только придел. А главный престол был посвящен Рождеству Христову. Второй придел освятили во имя преподобномученицы Феодосии девы, Константинопольской, небесной покровительницы Федосьи Прокопьевны Морозовой.

Строительство церкви — небольшой, в полном смысле слова усадебной, длилось несколько лет и завершилось в первой половине 1650-х годов. Другие храмы костромских заволжских сел в это время оставались деревянными, и, стоя на высоком Городищенском холме, белая Христорождественская церковь с своими семью главами (пять — над четвериком, по одной — над южным и северным приделами), покрытыми зеленой поливной черепицей, безусловно доминировала в окружающем пейзаже. Правда, в первоначальном своем, «морозовском», виде она просуществовала недолго. Об этом — в следующем разделе.

◀ *При постройке каменного храма на Городище Морозовы оставили посвящение старой деревянной церкви лишь за приделом. Центральный престол освятили в честь Рождества Христова.*

В меняющемся мире

Церковь Рождества Христова строилась как усадебная. Впоследствии, с упразднением усадьбы, она была переустроена в соответствии с нуждами прихода.

В том же документе, где мы находим первые сведения о каменном Христорождественском храме, говорится нечто и о его окружении — то есть собственно боярской усадьбе, состоявшей из «трех горниц». Кроме того, упоминалась «на дворе у ворот изба, а в ней живет церковный дьячок Андрюшка Иванов, да у церкви двор попов Лариона Иванова».

К этому времени, то есть к 1663 году, жизнь семейства Морозовых значительно переменилась. Умерли один за другим Борис и Глеб Ивановичи, и все достояние их сосредоточилось в руках отрока Ивана Глебовича, а фактически, до его вхождения в возраст, — в руках его матери, тридцатилетней вдовы Федосьи Прокопьевны. Спустя год состоялось знакомство Федосьи Прокопьевны с возвращенным на некоторое время в Москву протопопом Аввакумом, определившее и ее судьбу, и судьбу рода Морозовых, все надежды которого сошлись в юном Иване Глебовиче.

«Новый стиль противодействия...»

После ареста Федосьи Морозовой (к тому времени — инокини Феодоры, и здесь вновь отсылка к Феодоровской иконе Божией Матери) в 1671 году и смерти Ивана Морозова, пережившего тяжелое потрясение при аресте матери, вотчины их были отписаны на государя, а вскоре тот пожаловал морозовские костромские села боярину Богдану Хитрово, возглавлявшему тогда Оружейный приказ. В 1680 году Богдан Матвеевич умер, и Городище вместе с другими селами перешло к его сыну Ивану. К эпохе его владения селом относится значительное видоизменение Христорождественского храма: он лишился Феодосиинского придела.

Очевидно, упразднение придела следует связать с большой популярностью боярыни Морозовой, пострадавшей за старую веру, и старой

◄ *Картина К. А. Вещилова «Боярский возок в XVII веке». Если владельцы Городища бывали здесь, то передвигаться они должны были именно так. Да и весь пейзаж на картине сходен с городищенскими реалиями.*

веры вообще. Можно предположить, что в морозовский храм началось паломничество приверженцев старообрядчества, которых много было и в последующие века в окрестностях Костромы. И можно предположить,

▲ *Остатки надгробных досок, найденные возле Ильинского храма. До его закрытия при нем существовало кладбище, впоследствии уничтоженное. В хрущевскую эпоху на его месте открыли пивной ларек. «На костях» называли его местные жители.*

что поток паломников в городищенский храм оказался столь густым, что Хитрово решил не ограничиваться переосвящением придела (как поступили, например, в селе Минском, где Феодосьинский придел переосвятили во имя Всех Святых), а категорически сровнять его с землей.

Надо думать, что описанное событие произошло в первой половине 1680-х годов, после приснопамятного стрелецкого бунта 1682 года, когда, помимо всего прочего, состоялось последнее открытое выступление сторонников старообрядчества — так называемый «спор о вере» в Грановитой палате. Старообрядцы, предводительствуемые Никитой Пустосвятом, покинули Кремль, как известно, в победительном настроении («препрехом, победихом!»). Победы, однако, не было, не получилось и богословского диспута в настоящем смысле слова. Дело кончилось руганью и едва ли не дракой (Никита Пустосвят, во всяком случае, заушил архиепископа Холмогорского Афанасия, не найдя других средств аргументации).

Полемическая беспомощность староверов не мешала им быть опасными врагами правительству. Толпа сочувствовала им, и тут уж было не до богословской полемики. «Вообще, — пишет Антон Карташев, — критический для правительства 1682-й год новой смуты открыл ему глаза на вред от вливания церковных обрядовых вопросов в русло политической разрухи. Нужно было остановить разложение и прижечь гниение. В этот момент уже полстолетия длившийся прилив киевских ученых в аппарат Церкви и нарастание европейских, в частности, польских влияний в духовной и материальной культуре незаметно привили правящим церковным и государственным кругам новый стиль противодействия всякой оппозиции. Собранный в том же 1682 г. патр. Иоакимом большой церковный собор одобрил и привел в действие целую систему репрессий против старообрядчества, которая явила собой картину решительного

▲ *Памятник Анне Кашинской, деканонизированной в 1677 году в рамках борьбы с расколом и вновь прославленной накануне революции.*

гонения на него. Тут впервые в жизни русской Церкви и государства применена была система и дух западной инквизиции».

В рамках инквизиционных мероприятий состоялось, надо полагать, и уничтожение Феодосиинского

«Вздумал открыть контуры двуперстного сложения...»

Митрополит Филарет Амфитеатров считал иеромонаха Иринарха хорошим мастером по иконописанию, и едва ли митрополит не был правее многих заезжих знатоков, смущавшихся тем, что у отца Иринарха «все шло на одно лицо». У него зато не было неприятной «головастости» академика Солнцева (который не избежал своего порока даже в изданном теперь М. О. Вольфом дорогом и изящном «Молитвослове») и не было сухой вытянутости фигур Пешехонова. Пешехонов, по моему мнению, гораздо стильнее г. Солнцева, но он всегда «клонил к двоеперстию» в «благословящих ручках», что, как известно, в православии терпимо быть не может. Этим Пешехонов навлек на себя такое подозрение митрополита Филарета, что считался одно время неблагонадежным, а при реставрациях даже и «опасным». Особенно это усилилось с того случая, как Пешехонов в одной из стенописных картин собора вздумал открыть контуры двуперстного сложения и, доверясь старинным очертаниям, прописал было ручки по этим абрисам. Но, к счастию для киевских святынь, Пешехонов не укрылся с этим от внимания досужих людей, которые довели о том до ведома митрополита, и дело было поправлено: антикварные вольности Пешехонова были отстранены, и святые отцы древнего собора сложили свои ручки троеперстно.

Н. С. Лесков. Мелочи архиерейской жизни

▲ *На протяжении XVIII—XIX веков Христорождественский храм менял свой облик. В частности, он приобрел четырехскатную кровлю и лишился четырех малых глав четверика.*

придела городищенской церкви (неизвестно лишь, в какой степени это был почин вотчинника, а в какой — правительственная инициатива). За боярыню Морозову пришлось пострадать ни в чем не повинной Феодосии Константинопольской.

Впрочем, в процессе борьбы со старообрядцами случались и другие, еще более любопытные казусы (мы сознательно не обращаемся здесь к трагической стороне этого противостояния, а она была). Например, деканонизировали преподобную Анну Кашинскую, прославленную совсем недавно, в 1649 году, — лишь за то, что мощи ее, почивавшие открыто, демонстрировали явную приверженность старому обряду: правая рука, лежавшая на груди, была «согбенна, яко благословящая», то есть со сложенными двумя перстами (а как бы еще, коли упокоилась княгиня-схимница в 1368 году?). Это княгинино двоеперстие очень воодушевляло старообрядцев. Их воодушевление не прошло для преподобной Анны даром: ее объявили «несвятой», ее Житие и молитвы ей — «ложными», а ее мощи закопали, потрудившись изгладить и самые следы могилы. В сравнении с этим разрушение Феодосиинского придела уже не представляется чем-то из ряда вон выходящим.

Приходский храм

Вплоть до последней четверти XVIII века Городищем владело семейство Хитрово, затем село досталось небесславному Алексею Григорьевичу Орлову, а от него — к его единственной дочери Анне Алексеевне Орловой. Она была духовной дочерью архимандрита новгородского Юрьева монастыря Фотия (Спасского) и незадолго до смерти приняла тайный монашеский постриг с именем Агния. Замуж она никогда не выходила и, стало быть, наследовать ее многочисленные имения (кроме тех, которые она пожаловала Юрьеву монастырю) было некому. И Городище, в числе других безнаследных имений графини, перешло в 1848 году во временное управление казны.

Городищенские крестьяне стали, таким образом, государственными, а храм из усадебного (усадьба была упразднена еще до 1848 года) — приходским. Кроме самого Городища к Христорождественскому приходу относились всего пять деревень, причем три из них (Михалево, Пантусово и Малышково) находились в двух-трех верстах от храма, а две (Будихино и Пепелино) — в 11-ти, что существенным образом влияло на «посещаемость» церкви жителями этих деревень, в особенности в долговременные периоды осенне-весенней распутицы.

Внешность храма к середине XIX века тоже претерпела серьезные перемены, но о них будет сказано подробнее в разделе «Облик».

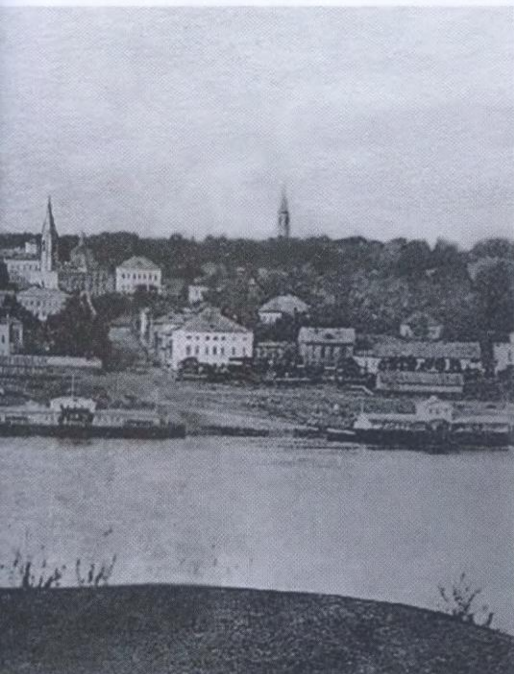
▼ *Вид на Кострому с Городищенского холма. Старая открытка.*

Панорамические достоинства Городища привлекали к нему в XIX веке внимание и писателей, и художников. Не только само оно без ложной скромности хвалилось своей живописностью. Но и от него, от Христорождественского храма, открывались самые захватывающие виды Костромы. Способность к наслаждению ими демонстрировали не только питомцы муз. Так, посетивший в 1893 году Христорождественскую церковь епископ Виссарион (Нечаев) «с высокой горы, на которой построена Рождественская церковь, любовался Костромою с ее многочисленными церквами, реками Волгою и Костромою, и Ипатиевскою обителию; вид с Городищенской горы действительно прекрасный». (Впрочем, владыка Виссарион и сам был не чужд литературной работе, тридцать лет редактируя журнал «Душеполезное чтение».)

▲ *Священномученик Никодим (Кротков; 1868—1938) в бытность свою архиепископом Костромским (1932—1938) ежегодно в день памяти пророка Божия Илии совершал в Христорождественском храме на Городище Божественную литургию.*

Жизнь села между тем постепенно (но все быстрее и быстрее — как под гору) менялась. В 1887 году в одной версте от Городища появился железнодорожный вокзал. В Городище и окрестностях строились одна за другой фабрики и дачи местных фабрикантов. Претерпевал изменения состав местного населения (и, соответственно, прихода) — из крестьянского оно становилось все более фабричным. К 1908 году эти перемены выразились в избрании нового церковного старосты — купца и промышленника А. М. Глинского (до того старостами Христорождественской церкви являлись зажиточные крестьяне). А уже в 1909 году Глинский, оправдывая оказанное доверие, возвел для помещения семейства священника большой деревянный дом, а также устроил мост через овраг («враг» в произношении местных старожилов), с юго-восточной стороны преграждавший дорогу к храму.

«Принимая во внимание...»

После революции жизнь Городища и храма Рождества Христова (который, кстати, здешние жители по-прежнему упорно именовали Ильинским) переменилась еще больше. Долгое время церковь оставалась открытой, однако власти не обошли ее ни изъятием ценностей, ни арестами духовенства и прихожан. Так, в 1924 году был заключен под стражу священник Константин Алферов, обвинявшийся в «преступной антисоветской деятельности, выражающейся в агитации и пропаганде против существующего строя» (агитацию усмотрели в его проповеди, где он назвал засуху и последующий голод Божьим

▲ *К позднесоветскому времени в Костроме осталось считаное число действующих храмов. Городищенского среди них не было. На фото: богослужение в Воскресенском храме на Дебре, начало 1980-х годов.*

наказанием за грехи). В тот раз все обошлось — «гражданина Алферова» по суду оправдали. Но в 1929 году последовали новые аресты, и теперь уже об оправданиях речи не шло: все получили по нескольку лет лагерей и ссылок, в том числе и отец Константин.

В 1938 году арестовали последнего священника Христорождественской церкви, о. Николая Росницкого, которому в то время шел семьдесят шестой год. Богослужения прекратились. В следующие несколько лет они возобновлялись периодически — с привлечением стороннего духовенства, но в 1945 году были запрещены окончательно — «принимая во внимание, что в г. Костроме имеется 5 действующих церквей, что вполне удовлетворяет верующих».

Феодоровская и Семи

В этом разделе мы обратим внимание читателя лишь на некоторые иконы Ильинского храма и сразу отметим, что все они, кроме одной, имеют «неместное» происхождение.

◄ При возобновлении Ильинского храма на Городище община Александро-Антониновской церкви вернула ему икону пророка Божия Илии — как утверждается, ту самую, что находилась в храме до закрытия.

После возрождения Ильинского-Христорождественского храма все предметы убранства в нем собирали как придется, «с бору по сосенке». Что-то жертвовали прихожане, что-то поступало из других храмов — в частности, из тех, что оставались открытыми в советское время и становились пристанищами для святынь из закрываемых церквей (известно, например, что значительная части икон и утвари из Ильинского храма была вывезена в 1946 году в Александро-Антониновскую церковь в Селище).

Как бы ни было, к теперешнему времени единственной сохранившейся и вернувшейся в храм «городищенской» иконой является именно икона пророка Божия Илии (так, во всяком случае, утверждают местные старожили). Это сравнительно небольшой образ, не слишком древний, почти полностью закрытый окладом. Прихожане относятся к нему с особым почтением.

Костромская святыня

Все образа иконостаса — новонаписанные, а вот среди икон, размещенных на стенах четверика и в галереях можно увидеть довольно интересные. Разумеется, здесь присутствует и Феодоровский образ Божией Матери, имеющий особое значение для Костромы. Сама Феодоровская икона пребывает в костромском Богоявленском соборе с момента его возрождения, а до того хранилась в других костромских храмах: случай уникальный — в XX веке она ни разу не покидала, если можно так выразиться, церковной ограды, перемещаемая из храма в храм; лишь совсем недолгое время находилась в руках обновленцев.

В истории Ильинского храма на Городище также есть сюжет, связанный с Феодоровским образом (не говоря даже о том, что его сугубо почитала храмоздательница, боярыня Федосья Прокопьевна). В 1925 году именно в день, когда чествуется Феодоровский образ, 29 августа по новому стилю, о. Константину Алферову, судимому показательным судом за антисоветскую агитацию, вынесли оправдательный приговор. Впоследствии ему все-таки пришлось пройти и лагеря, и ссылки, но в этом «совпадении» 1925 года он до последних дней видел свидетельство несомненного заступничества Божией Матери. Смерть свою он встретил в 1954 году, служа в одном из сельских храмов Ярославской епархии.

▲ Список Феодоровской иконы Божией Матери в Ильинской церкви.

отроков

«Ныне Он и вас воздвиг...»

Интерес представляют также старый образ святителя Николая (без митры, то есть, по народному определению, — «Николы Вешнего») и икона Семи святых отроков Ефесских. Как рассказывает о том в «Житиях святых» свт. Димитрий Ростовский, семеро отроков Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан и Антонин жили в Эфесе в III веке, «во дни нечестивого римского царя Декия». Все они были сыновьями знатных родителей, а между собой их связывали дружеские узы и общность веры. Когда Декий (Деций Траян) воздвиг гонения на христиан, отроки были приведены к нему — с тем чтобы принести на его глазах жертвы идолам или же, в случае отказа, умереть.

«Однако, — повествует свт. Димитрий, — видя красоту и молодость их, царь сжалился над ними и сказал: „Было бы безжалостно сейчас же предать мукам столь молодых, — поэтому, прекрасные юноши, я даю вам время для размышления, чтобы вы, образумившись, принесли жертву богам и, таким образом, сохранили себе жизнь". Затем он приказал снять с них цепи и освободить их до назначенного времени, а сам удалился в другой город, намереваясь опять возвратиться в Ефес».

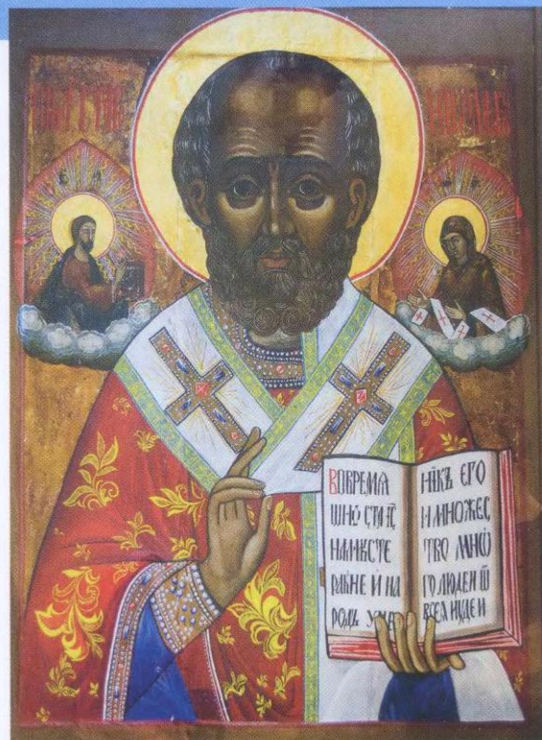
Семеро друзей, не желая отрекаться от Христа, решили до времени возвращения императора затвориться в пещере неподалеку от города, чтобы там провести оставшиеся дни жизни в молитве, а затем вернуться на мученическую смерть. Накануне дня, когда они должны были прийти в город, Господь погрузил их в чудесный сон: «Святые уснули сном смертным, души же их хранились в руке Божией, а тела лежали нетленными и неизмененными, как у спящих».

Декий же, думая, что они все еще скрываются от него в пещере (о том, куда они ушли, ему рассказали горожане), велел завалить ее камнями, чтобы ослушники умерли от голода и жажды. Но среди свиты императоры оказались тайные христиане, написавшие имена отроков и историю их на оловянной дощечке и вложившие ее среди камней.

Прошли века. В V веке, когда уже «наступило время христианских царей», при императоре Феодосии Младшем «появились еретики, отрицавшие воскресение мертвых». Император же «усердно в посте и слезах молился Богу, чтобы Он, Творец всего, избавил от пагубной ереси Церковь Свою». И тогда Господь воскресил семерых отроков. Часть каменного завала к этой поре была разобрана владельцем здешней местности, строившим ограду для овец. Отроки пробудились от сна в совершенной уверенности, что они проспали всего лишь ночь, и им надлежит идти в Эфес на мученическую смерть. Первым пошел младший из них Иамвлих — чтобы купить еды и узнать, что творится в городе. Здесь он был удивлен произошедшими переменами (в частности, тем, что всюду слышал имя Христово, тогда как еще вчера, по его разумению, за него убивали) — и сам удивил горожан, когда попытался купить хлеба на деньги, давно уже вышедшие из употребления. Последовало разбирательство, и в итоге огромная толпа, предшествуемая градоначальником и епископом, отправилась к указанной Иамвлихом пещере. Здесь люди обнаружили оставшихся шестерых отроков и табличку с описанием произошедших два века назад событий.

О случившемся сообщили императору Феодосию, он поспешно прибыл в Эфес и, как пишет свт. Димитрий, обратился к ним со словами: «Господа мои, в лице вашем я вижу Самого Царя и Владыку моего Христа, некогда воздвигшего Лазаря из гроба: ныне Он и вас воздвиг Своим всесильным словом, чтобы явно возвестить нам о грядущем воскресении мертвых, когда находящиеся в гробах, услышав глас Сына Божия, оживут и изыдут из них нетленны».

После собеседований с царем «святые отроки на глазах у всех, наслаждавшихся их лицезрением, опять склонили головы на землю и уснули по Божию повелению смертным сном».

▲ *Старинный образ святителя Николая.*

▲ *Икона «Семь отроков Ефесских».*

Снаружи

Маленький и старый

В своем очерке «Церковь пророка Божия Илии на Городище в Костроме: К 350-летию возведения в камне» (2003) костромской историк-краевед Н.А. Зонтиков указывает: «Внешний облик храма, возведенного на Городищенском холме в середине XVII века, весьма сильно отличался от того вида, какой он имеет сейчас. Это был пятиглавый, двухстолпный храм, с трех сторон обнесенный галереей, к четверику которого примыкали два небольших придельных храма: южный — во имя святого пророка Божия Илии и северный — во имя преподобномученицы Феодосии девы, Константинопольской... С запада к храму была пристроена соединенная с ним притвором небольшая шатровая колокольня, типа „восьмерик на четверике"... Из пяти глав четверика только у центральной главы были четыре узких щелевидных окна, остальные четыре главы окон не имели. Подножия глав опоясывали ряды килевидных кокошников, с которыми гармонично сочетались завершающие стены храма более крупные закомары-кокошники».

▲ *Храм Спаса в Рядах (1760-е) — образец того, в какую сторону развивалось церковное зодчество Костромы после Христорождественской церкви.*

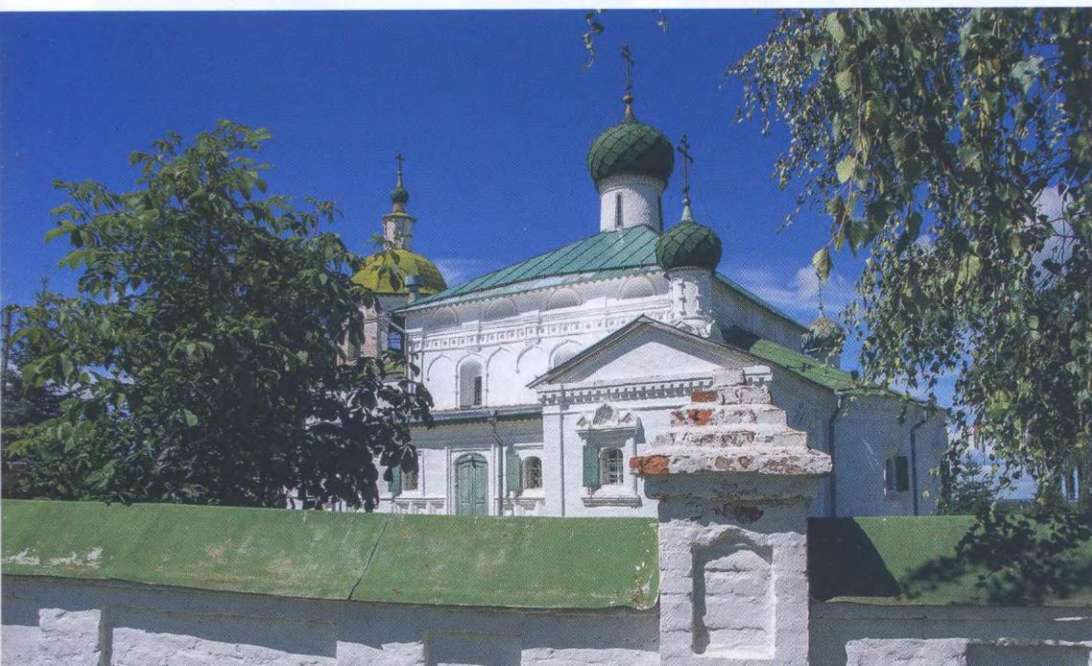
Постепенно облик храма менялся, пока не стал таким, как теперь. В частности, четверик лишился четырех боковых глав, что наиболее серьезно отразилось на восприятии памятника как архитектурной единицы, обрамленной пейзажем (многие полагают, что в одноглавом виде церковь очень выигрывает).

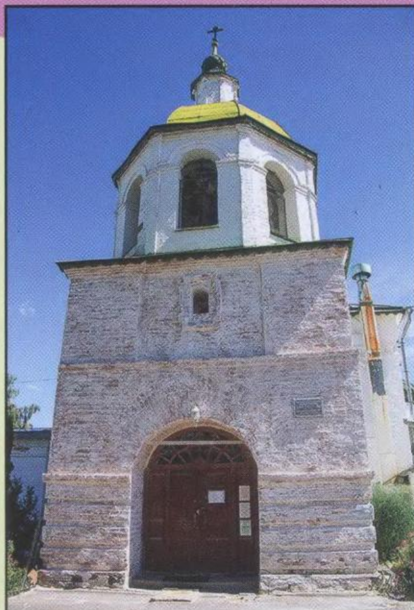
Теперь хотелось бы проговорить какие-то общие, но тем не менее важные вещи. До построения Христорождественской церкви Кострома (позволим себе считать Городище Костромой, в соответствии с теперешним положением) не имела опыта возведения небольших каменных храмов. Имелся лишь опыт построения соборных церквей — уже стояли на своих местах Успенский кафедральный собор (разрушен в 1930-е годы) и Богоявленский собор одноименного монастыря (сохранился и является к сегодняшнему дню самым старым каменным зданием Костромы). Городищенский храм явился своего рода первопроходцем. Если проводить параллели с недальним Ярославлем, то роль его подобна той, какую сыграла в развитии ярославской архитектуры церковь Николы Надеина.

▲ *Церковь Николы Надеина (1640-е), Ярославль. «Классические» произведения ярославской архитектурной школы далеки от того, что мы видим здесь. Однако отправная точка поставлена.*

▼ *Городищенский храм.*

Обзорная площадка

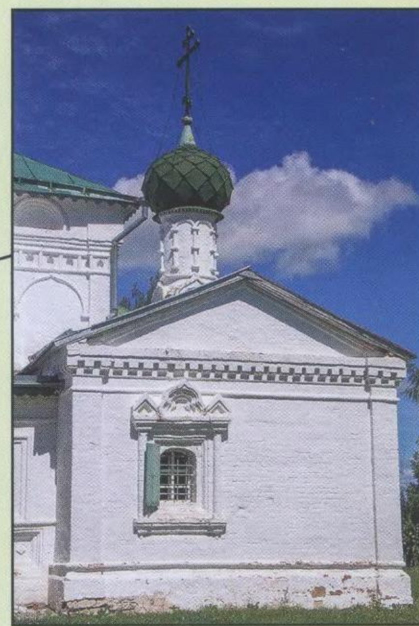
Колокольня

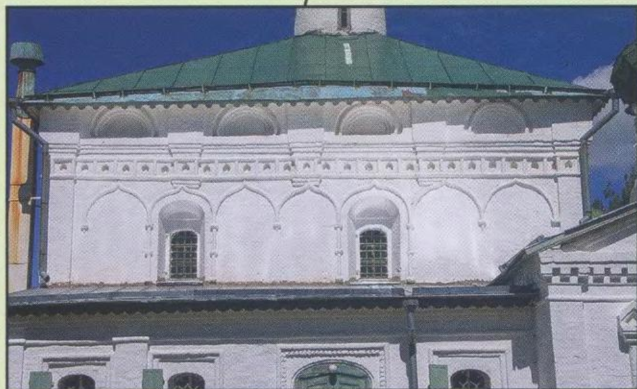
При Морозовых колокольня имела обычное для своего времени устройство: увенчанный шатром восьмерик на четверике. Во второй половине XVIII века восьмерик разобрали и возвели новый, тоже восьмигранный, ярус звона, теперь уже завершенный не шатром, а барочным куполом с маленькой главкой.

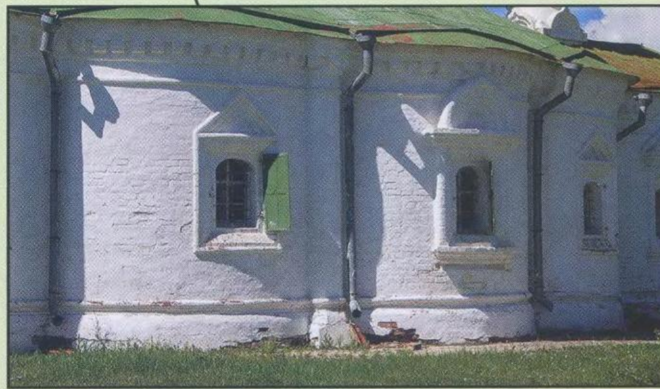
Приделы

Сейчас храм, как то и было при его постройке, имеет два придела, примечательной особенностью которых является отсутствие алтарных выступов-полукружий. На фото представлен южный придел, Ильинский, сохранившийся с морозовских времен (обратите внимание, кстати, на то, как любопытно, с какой трогательной избыточностью оформлен его наличник). Северному приделу, Феодосиинскому, посчастливилось значительно меньше: он был сломан в 1680-е годы и восстановлен уже в новейшее время.

Южный фасад

Цитируем Н. А. Зонтикова: «Декор храма был сдержан. Три стены четверика украшал аркатурно-колончатый пояс килевидной формы из тонких валиков, как бы в миниатюре продолжающийся и на барабанах глав придельных храмов. Выше его шел декоративный фриз, состоящий из прямоугольных кирпичных нишек с „каплеобразными“ углублениями в их донцах».

Апсиды

Алтарные апсиды оформлены более сдержанно, чем плоскости фасадов (это отчасти и понятно: на аркатурно-колончатый пояс и фриз здесь просто не достало бы места). Особый эстетический вес имеют наличники — в первую очередь, наличник центральной апсиды.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Ильинский храм
на Городище
Кострома

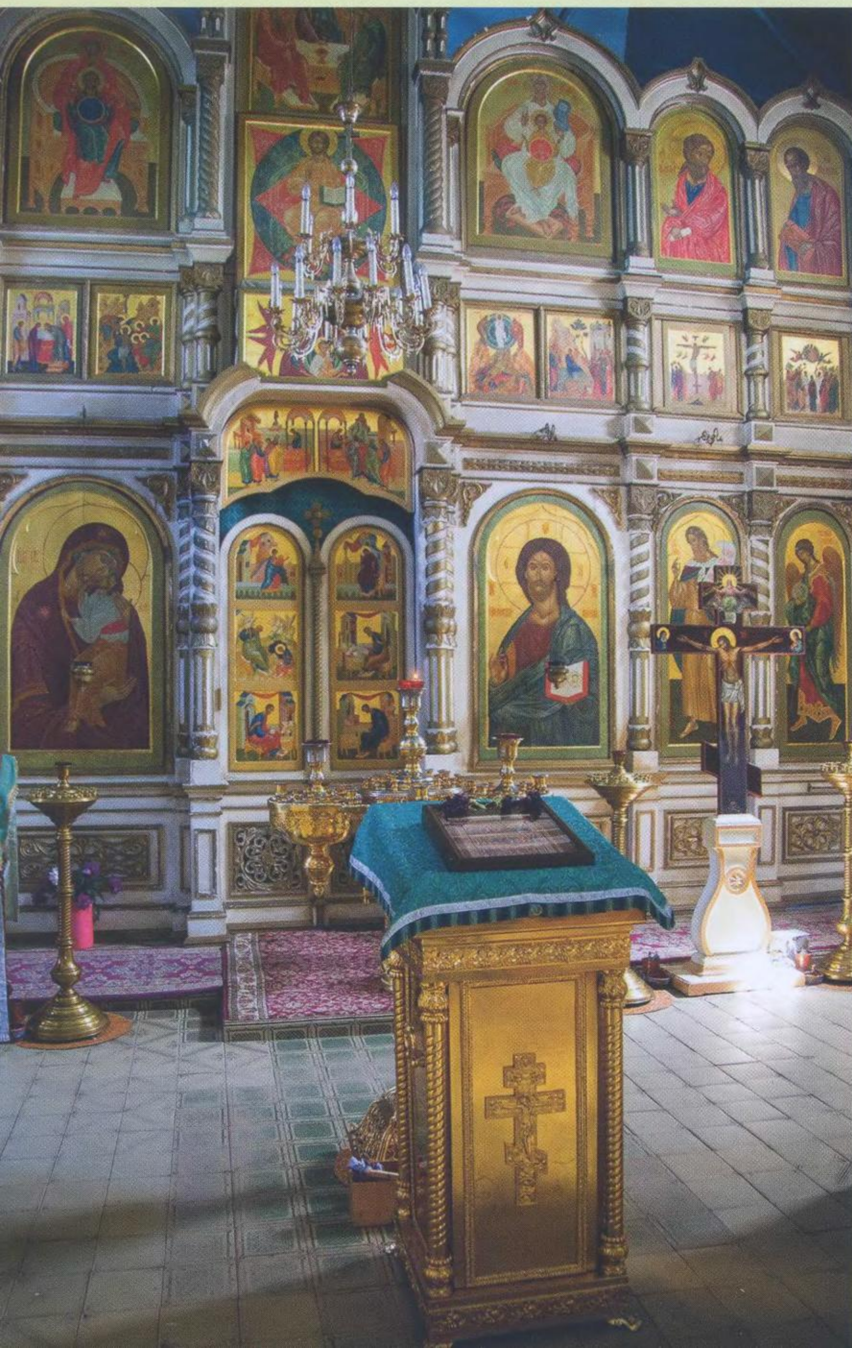
Внутри

СВОДЫ ИЛЬИНСКОГО ХРАМА поддерживаются двумя столпами. Такая конструкция встречается реже, чем четырехстолпная, но надо отметить, что для Костромы это как раз вполне традиционный подход: двухстолпным был Успенский собор Костромского кремля. (Кстати, коль скоро уж речь зашла об особенностях Успенского собора, то выделим еще одну: апсидами он был развернут на на восход, а на север, в сторону Запрудья, где, по преданию, явилась Феодоровская икона Божией Матери, главная костромская святыня, долгие годы пребывавшая в соборе.)

Изначально столпы Ильинского храма имели более внушительный вид. Но в XVIII веке, когда церковь утратила свой усадебный «статус» и стала приходской, оказалось, что для прихожан (пусть и не так уж многочисленных) пространства, оставляемого столпами, явно мало. И столпы пообтесали — к счастью, без урона для всего здания, а то ведь бывало и такое: окна вздумают растесать, а храм возьми да и рухни.

Как предполагают исследователи, вскоре после постройки Христорождественская церковь могла быть украшена фресками. Увы, от них не сохранилось и следа (впрочем, возможно, плохо искали), и теперь стены сияют свежей побелкой. Расписаны только порталы, ведущие из южной галереи в придел и в основной четверик. Но и эти росписи — свежие.

▼ *Нынешним своим иконостасом Ильинская церковь обязана одному из закрытых храмов Костромской области.*

▲ *Восстановленная в 1990-е годы северная галерея с Феодосиинским приделом.*

Первоначальный иконостас храма (точнее, первоначальных было три — центральный и два придельных, но речь в данном случае идет о центральном) не сохранился до наших дней. Он был тябловым, оформленным резьбой и росписью, и его остатки можно было видеть еще в конце XIX столетия. Теперешний иконостас, очень простой, но все-таки, как легко заметить опытному глазу, дореволюционной работы, привезен в городищенскую церковь в 1990 году из погоста Макарий-на-Письме (Буйского района Костромской области). Его выполнили в начале XX века для деревянного Спасо-Преображенского храма, впоследствии закрытого.

▼ *Порталы южной галереи.*

Структура храма

Обозначения

1. *Четверик*
2. *Аркатурно-колончатый пояс*
3. *Притвор*
4. *Колокольня*
5. *Алтарная часть*
6. *Бывший Ильинский придел*
7. *Южная галерея*
8. *Расписанные порталы*

Цифры и факты

Ильинский храм строился как двухстолпный, пятиглавый, с двумя приделами (над приделами тоже были устроены главки с крестами). Центральный престол был посвящен Рождеству Христову, приделы — св. Феодосии деве, Константинопольской (северный), и пророку Божию Илии (южный). Из пяти барабанов четверика только центральный имел окна, остальные были глухими. В 1680-е годы северный придел во имя прпмц. Феодосии был разрушен (ныне восстановлен). В XVIII столетии четверик лишился четырех глав, осталась только центральная. В 1970-е годы существовал проект реставрации, подразумевавший восстановление пятиглавия, но от него решили отказаться.

Соседи ближние и дальние

Заволжье, превратившееся в XX веке в промышленную окраину Костромы, утратило многие свои характерные черты, поэтому в поиске «еще окрестностей» нам придется проделать неблизкий путь.

Ближайшим соседом городищенской церкви является храм Спаса Преображения, что за Волгой (ул. Волгарей, 4). Построенный в 1685—1688 годах, он представляет собой замечательный образец местного зодчества. Внешний его декор очень наряден, а внутри частично сохранились росписи конца XVII века. Как указывают исследователи, выполнила их, возможно, артель мастеров под руководством Василия Козмина, ученика Гурия Никитина.

Росписи Спасского храма, к сожалению, очень пострадали в XX веке. Из заволжских храмов его упразднили первым — 15 августа 1933 года, за несколько дней до престольного праздника, причем соответствующее постановление было вынесено спустя полгода после самого закрытия.

В 1934 году храм приспособили под общежитие завода «Рабочий металлист»: сбили пятиглавие, разрушили верхнюю часть колокольни, внутреннее пространство разделили межэтажными перегородками. Старинное кладбище, существовавшее при церкви, уничтожили.

Сейчас Преображенский храм передан старообрядцам.

Несколько дальше от Ильинской церкви, на улице Верхне-Селищенской (д. 35-а) находится барочный храм Александра и Антонины в Селище, построенный в 1786 году на месте двух деревянных церквей. Благодаря тому, что храм не закрывался в советские годы, он демонстрирует редкую степень сохранности дореволюционного убранства. Оно не шедеврально (масляная живопись, серийного производства иконостас 1914 года), однако в местном ряду иконостаса помещены старинные иконы, в том числе — из деревянных храмов, стоявших в давние времена на месте нынешнего.

Ипатьевский монастырь

С Городищенского холма открывается не целостный, но тем не менее очень заманчивый вид на Ипатьевский монастырь — едва ли не главнейшую (во всяком случае, рядом с Богоявленским собором стоящую

▼ *Храм Спаса Преображения за Волгой.*

▼ *Церковь мучеников Александра и Антонины в Селище.*

▲ *Так выглядит Ипатьевский монастырь с Городищенского холма.*

по своему значению) костромскую достопримечательность. Однако близок локоть — да не укусишь. Чтоб добраться до Ипатьевского монастыря, придется проехать (пешком не дойти) всю Кострому. Оно того стоит, конечно.

Согласно преданию, монастырь был основан в первой половине XIV века на месте, где татарскому мурзе Чету, выехавшему из Золотой Орды с мыслью поступить на службу к Ивану Калите, явилась Пресвятая Богородица с апостолом Филиппом и святителем Ипатием Гангрским. Произошло это в критический для беглеца момент: он сильно занемог и уже приготавливался к смерти. Матерь Божия пообещала ему исцеление, мурза крестился и стал основателем Ипатьевского монастыря и родоначальником известных русских фамилий Сабуровых, Шеиных, Вельяминовых и Годуновых.

Предание это сохранилось в веках, однако первые летописные известия об Ипатьевском монастыре относятся лишь к 1432 году. Они связаны с междоусобной бранью между Юрием Звенигородским и его сыновьями, с одной стороны, и Василием II — с другой. Достаточно подробно на этих событиях мы останавливались в выпуске, посвященном звенигородскому Успенскому собору, поэтому в долгие объяснения пускаться не станем.

В конце XV века обитель по милости великого князя стала хозяйкой перевоза через реку Кострому (а монастырь стоит на стрелке Костромы и Волги) и получила первые крупные земельные владения. Но настоящий ее расцвет относится ко второй половине XVI века, когда попечение о ней принял на себя Дмитрий Иванович Годунов, один из ближайших сродников Бориса Годунова. В Ипатьевском монастыре началось каменное строительство, в особенности активизировавшееся после пожара 1581 года. В частности, в 1586 году обитель приобрела мощную каменную ограду.

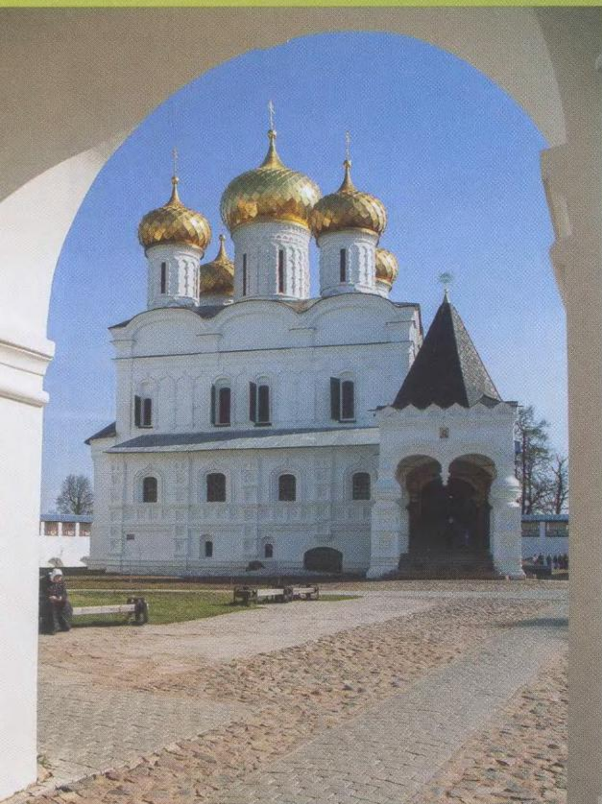
▲ *«Избрание на царство» (1886), картина М. В. Нестерова. Сюжет призвания на царство Михаила Романова был чрезвычайно популярен в исторической живописи.*

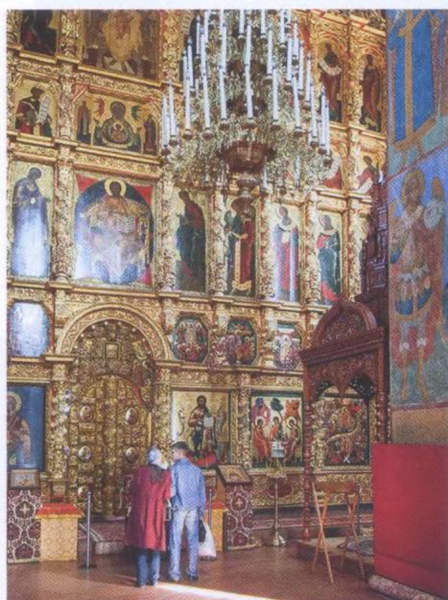
▲ *Ипатьевский монастырь в Костроме. Гравюра 1878 года.*

К началу XVII столетия монастырь превратился в крупнейшего землевладельца, обладателя удивительного собрания иконописи, церковной утвари, облачений, рукописных и печатных книг. С 1598 года он управлялся архимандритами.

А потом сделалась Смута. В начале 1609 года в Костроме вспыхнуло восстание против Лжедмитрия II. Ставленник самозванца воевода Вельяминов со своими людьми и поляками затворился в Ипатьевском монастыре и несколько месяцев выдерживал осаду. В сентябре ополченцам все-таки удалось взорвать монастырскую стену и перебить «воровских людей». До завершения Смуты, однако, было еще далеко. Важнейшим шагом

▲ *Троицкий собор — архитектурная и смысловая доминанта Ипатьевского монастыря.*

▲ *Резной иконостас Троицкого собора.*

▲ *Фрески в соборе выполнены частью в 1654-м, частью (большей) в 1684 году.*

к ее преодолению явился Земский собор 1613 года, избравший на царство шестнадцатилетнего Михаила Романова.

Местонахождение избранного царя меж тем оставалось неизвестным. Собор сформировал Великое посольство с архиепископом Рязанским и Муромским Феодоритом и бояриномФедором Шереметевым во главе и наказал ему «ехоти к государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Руси в Ярославль или где он государь будет». Государь же в это время находился вместе с матерью в костромском селе Домнине, своей родовой вотчине. Здесь они думали пересидеть неспокойное время, но не тут-то было. Дальше должен последовать рассказ о подвиге Ивана Сусанина, но, кажется, мы вправе рассчитывать, что читатели и без нас знакомы с этой историей.

Предупрежденные об опасности, мать и сын Романовы перебрались в Кострому, сначала в свой собственный двор, а затем — в Ипатьевский монастырь, под защиту его стен. Здесь и обнаружило Михаила Великое посольство.

Утром 14 марта 1613 года зазвонили колокола костромских храмов, и посольство двинулось через лежащую подо льдом реку к обители, предшествуемое архиепископом Феодоритом и настоятелями московских монастырей с чудотворной Владимирской иконой Божией Матери; за ними следовали бояре, а следом — люди всех чинов и званий. Вторая процессия была по своему составу совершенно «костромской», впереди нее несли Феодоровскую икону Пресвятой Богородицы. У ворот обители (главные ворота выходили тогда к реке) обе процессии слились в одну. Здесь посольство встречали «виновники торжества».

Романовы поначалу не хотели принимать оказанной им чести и даже отказывались следовать за иконами в монастырский Троицкий собор. На протяжении шести часов послы уговаривали Михаила принять царский посох. Тот отказывался. Впрочем, по юности лет он сам все больше молчал, а говорила за него мать, старица Марфа. Аргументы ее были сильны: русские люди «измалодушествовали», крестное целование для них ничего не значит, страна разорена, Михаил слишком молод. Наконец, опасалась она того, что поляки, узнав о том, что он стал царем, казнят его отца, томящегося в неволе.

Лишь когда архиепископ Феодорит и Авраамий Палицын, указывая на чудотворные иконы Божией Матери, воскликнули, что «ради чюдотворного образа всех Царицы Богоматере не мозите преслушати», Романовы согласились. И с тех пор Ипатьевский монастырь существовал с прибавлением нового имени — «колыбель Дома Романовых», а правящая династия не оставляла его своим попечением.

В 1642—1645 годах территорию обители значительно расширили, построив так называемый Новый город. В 1650—1652 годах возвели новый Троицкий собор — взамен прежнего, разрушенного при случайном взрыве хранившегося в нем пороха. В 1744 году, с образованием Костромской епархии, монастырь стал архиерейской резиденцией (вновь «настоящим» монастырем, причем первоклассным, он сделался при Николае I).

Начиная с Екатерины II Ипатьевский монастырь посещали почти все русские монархи (за исключением Павла I и Александра I). В 1834 году здесь встречали Николая I, в 1858 году — Александра II, в 1881 году — Александра III, в 1913 году — Николая II. Особенно значимы для обители были первый и последний визиты. Николай I утвердил план генеральной реконструкции монастыря, согласно которому его постройкам должны были вернуть «древний вид» (что уж под этим понималось тогда — другой вопрос). А в 1913 году Ипатьевская обитель стала идеологическим центром празднования 300-летия Дома Романовых, к каковому событию ее три года приводили в должный вид, израсходовав более ста тысяч казенных денег. Так что взору последнего

▲ Рядом с соборным храмом находится звонница, состоящая из двух разновременных частей — собственно звонницы, построенной в 1601—1604 годах в виде многопролетной аркады, и колокольни с одним ярусом звона и небольшим шатром, крытым черепицей (1645—1646).

◀ Храм во имя мучеников Хрисанфа и Дарии построен в 1840—1860-е годы по проекту К. А. Тона и Н. П. Григорьева над монастырскими воротами, выходящими к реке. Посвящение храма объясняется следующим образом: 19 марта по старому стилю, когда церковь чтит память мчч. Хрисанфа и Дарии, Михаил Федорович Романов выехал из Ипатьевского монастыря в Москву. А в 1814 году в этот же день Александр I вступил в побежденный Париж.

▲ *А это так называемые «палаты Романовых». Построили их, на самом деле, еще Годуновы, но в 1613 году именно здесь жили Михаил Романов и его мать. Перед крыльцом палат высится мемориальная колонна. В ее основании укреплены четыре доски с записями о лицах и событиях, памятных в истории монастыря.*

▲ *Среди сохранившихся «гражданских» построек Ипатьевского монастыря вот эта — едва ли не самая характерная. Это кельи над погребами. Построенные в 1586—1593 годах, они скрывали под собой погреба-ледники глубиною до трех метров. В 1732 году кельи надстроили вторым этажом — сушильней.*

императора монастырь предстал во всем великолепии.

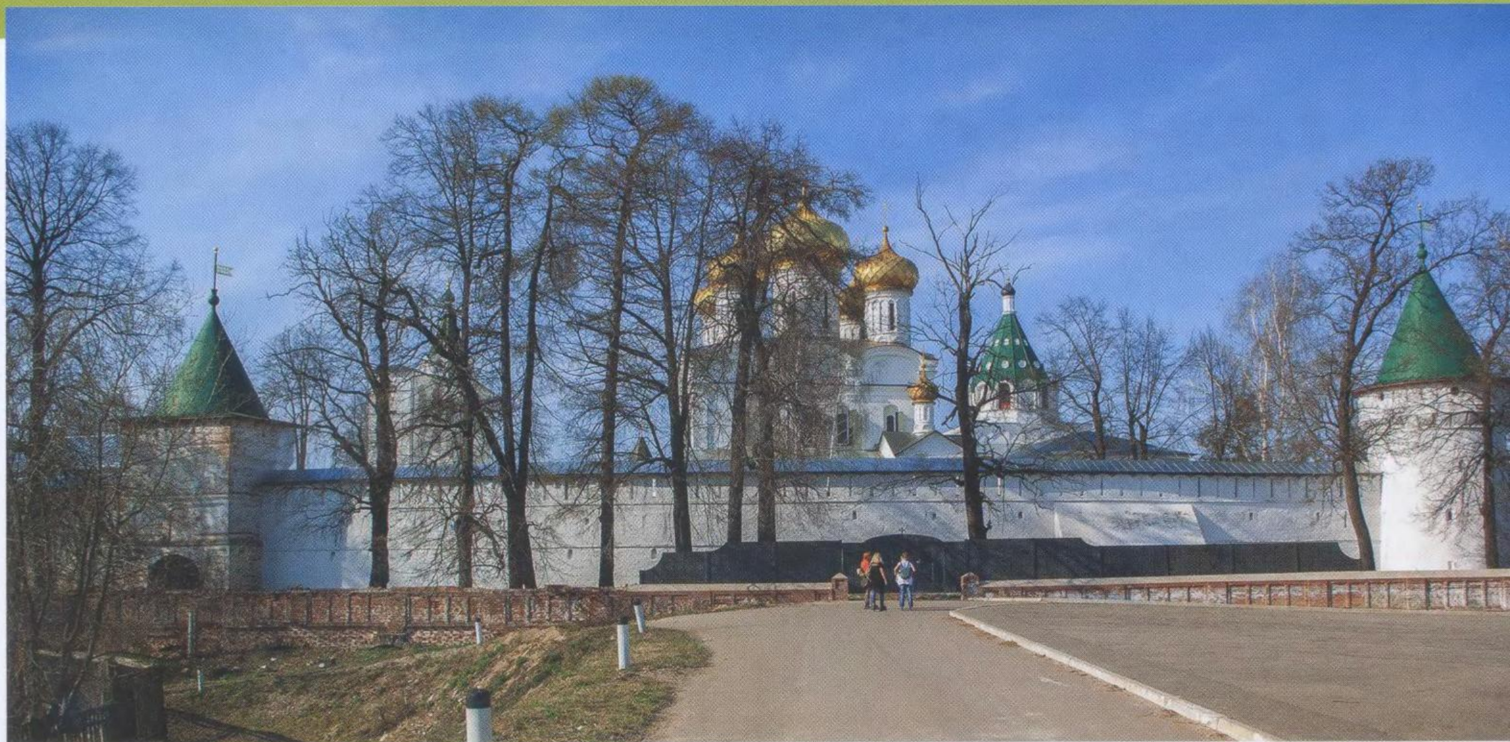
Спустя шесть лет большевики «расформировали» монастырь, изгнав из него насельников и превратив в рабочий поселок «Текстильщица» (та же участь постигла и другую костромскую обитель — Богоявленско-Анастасьинскую). Новый город переоборудовали в спортплощадку, в подклете Троицкого собора устроили склад овощей, в Богородице-Рождественском храме — антирелигиозный музей. Вскоре газеты оптимистично заголосили о том, что «намечено снести не представляющие исторической ценности стены Ипатьевского монастыря и ряд церковных построек в нем». И в 1932 году намеченный снос таки начался — разрушили храм Рождества Богородицы. До остального, к счастью, руки не дошли. После войны в монастыре началась реставрация, а в 1958 году здесь разместился музей-заповедник, занимавший монастырские здания вплоть до сравнительно недавнего времени.

Ансамбль Ипатьевской обители уникален по своей сохранности. Главную ценность здесь представляет, конечно, Троицкий собор, строившийся, кстати, одновременно с Христорождественским храмом на Городище, в 1650—1652 годах. Вплоть до 1649 года на его месте стоял собор, возведенный в 1569 году на средства Д. И. Годунова. Это был сравнительно небольшой двухстолпный (кстати) храм с двумя приделами — во имя апостола Филиппа и священномученика Ипатия Гангрского. В январе 1649 года этот храм был разрушен взрывом пороха, хранившегося в его подклете (трогательная непредусмотрительность).

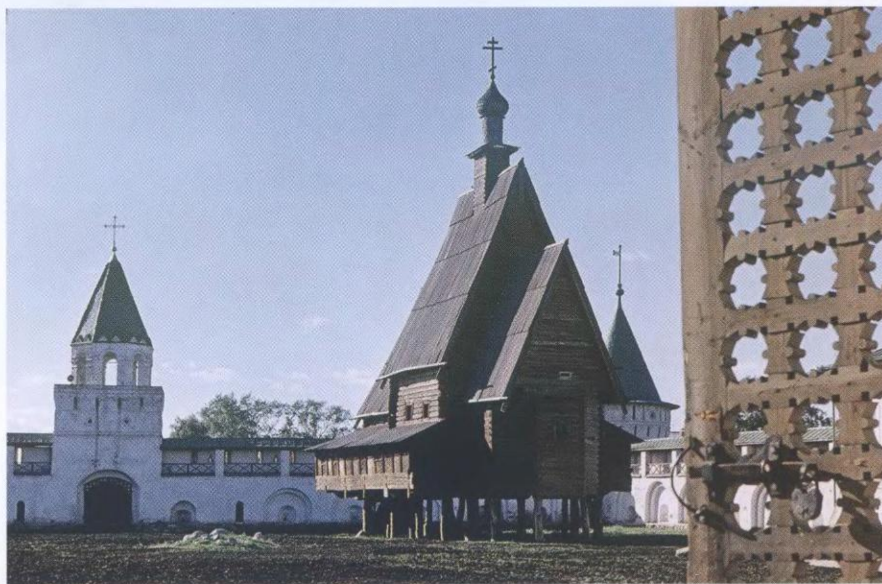
Новый собор, строившийся на щедрое царское пожертвование, вышел гораздо величественнее прежнего. Кроме того, его украсили фресками. Основной их объем выполнялся в 1684 году артелью костромских мастеров под руководством Гурия Никитина и Силы Савина. На северной стене собора есть клеймо, где все они перечислены: «О Бозе трудившиися

▲ *В интерьере палат Романовых привлекают внимание изразцовые печи, сложенные по проекту Ф. Ф. Рихтера, реконструировавшего здание в 1850—1860-е годы.*

▲ *Система ограждений Ипатьевского монастыря складывалась в два этапа: в 1586—1590-х годах стену возвели вокруг так называемого Старого города, а в 1642—1645 годах был огорожен Новый город, «прирезанный» к монастырю повелением царя Михаила Федоровича.*

▶ *С 1956 по 2002 год на территории монастырского Нового города находилась деревянная Спасо-Преображенская церковь из села Спас-Вёжи постройки XVII века. В 2002 году она при странных обстоятельствах сгорела.*

сию святую церковь изографы града Костромы сии суть имена: Гурий Никитин, Сила Савин, Василей Осипов, Василей Козмин, Артемий Тимофеев, Петр Аверкиев, Григорей Григорьев, Марко Назарьев, Василей Миронов, Фома Ермилов, Филип Андреянов, Ефим Карпов, Макарей Иванов, Василей Васильев, Лука Марков, Гаврил Семенов, Василей Никитин, Федор Липин, Федор Логинов».

Есть в соборе и фрагменты более ранних, 1654 года, фресок (например, композиция «Страшный суд» в западной галерее). Эти росписи выполнялись артелью костромича Василия Ильина Запокровского. Работы тогда прервала эпидемия чумы — возможно, самая страшная за всю историю России. От морового поветрия погибла, согласно подсчетам исследователей, едва ли не половина всего населения страны, и роспись собора была отложена до лучших времен — на тридцать лет.

В подклете Троицкого собора находится так называемая усыпальница Годуновых — хотя представителям этой фамилии принадлежат здесь только три надгробные плиты из семи. Древнейшая усыпальница Годуновых, где находились погребения более чем двадцати членов семьи (в том числе Федора и Стефании, родителей царицы Ирины и собственно Бориса Годунова), попала под фундамент Богородице-Рождественской церкви, перестраивавшейся в середине XVIII века и была, таким образом, уничтожена.

◀ *Находясь в стенах Ипатьевского монастыря, деревянная Спасская церковь входила в состав Музея деревянного зодчества, расположенного неподалеку. Здесь собраны памятники из деревень Костромской области.*

«Чего искала, то и полу

Не будь Никоновой церковной реформы, боярыня Морозова, скорее всего, дожила бы до преклонных лет, женив сына и вынянчив внучат, и умерла бы уважаемой старухой, окруженной достатком и покоем. Но она выбрала другой путь. Фанатичка? Героиня? Ответить на этот вопрос можно лишь, решив для себя непростой вопрос: стоят ли убеждения, какими бы они ни были, того, чтобы за них умирать?

Имя боярыни Морозовой каждый узнает еще прежде, чем имена протопопа Аввакума, царя Алексея Михайловича, Патриарха Никона или какого-либо другого действующего лица русской истории второй половины XVII века. А все благодаря суриковской «Боярыне Морозовой», которая столь известна, что мы решили даже не «цитировать» ее в нашем выпуске — вернее, процитировать лишь отчасти, посредством одного из подготовительных эскизов. Писатель В. М. Гаршин говорил об этой картине: «Картина Сурикова удивительно ярко представляет эту замечательную женщину. Всякий, кто знает ее печальную историю, я уверен в том, навсегда будет покорен художником и не будет в состоянии представить себе Федосью Прокопьевну иначе, как она изображена на его картине».

«ЕЕ ОКРУЖАЛО НЕ ТОЛЬКО БОГАТСТВО, НО И РОСКОШЬ...»

Федосья Прокопьевна родилась в 1632 году в семействе Соковниных — сравнительно с фамилией Морозовых захудалом, в среду высшей московской знати попавшем по близкому родству с Милославскими. Царица Мария Ильинична Мило-

◀ *«Арест боярыни Феодосии Морозовой» (1885), картина А. Д. Литовченко.*

чила...»

славская, первая жена царя Алексея Михайловича, привечала юную Федосью, и замуж за Глеба Ивановича та была выдана, скорее всего, «из дворца». Минуло ей тогда семнадцать лет.

Свое главное предназначение в глазах супруга молодая жена исполнила — родила сына Ивана. В 1662 году Глеб Иванович умер, и

▲ *Покуда жива была царица Мария Ильинична (на иллюстрации), пристрастия и «причуды» Федосьи Прокопьевны не стоили ей слишком многого.*

▲ *«В боярском тереме» (1900-е) кисти И. С. Куликова. До ареста жизнь боярыни Морозовой протекала в полной, если можно так выразиться, «бытовой безмятежности».*

Федосья Прокопьевна осталась «матерой вдовой», то есть фактической хозяйкой и распорядительницей несметного сыновнего наследства. Жизнь ее, и при муже, и после его смерти, была обставлена всеми доступными в то время условиями роскоши. А. М. Панченко в статье «Боярыня Морозова — символ и личность» пишет: «Ее окружало не только богатство, но и роскошь. Роскошным был ее московский дом. Аввакум вспоминал, что она выезжала в карете с „мусиею и сребром“, которую везли „аргамаки многи, 6 или 12, с гремячими цепьми“ и которую сопровождало „100 или 200, а иногда человек и триста“ слуг. Роскошь проникала и в подмосковные вотчины, что тогда было ново и непривычно. Дело в том, что по старинной традиции боярские вотчины имели чисто хозяйственное назначение. Первым эту традицию нарушил царь Алексей Михайлович, который завел под Москвой несколько роскошных усадеб. Среди них выделялись Измайлово и Коломенское, „восьмое чудо света“. Не отставал от царя и его дядька, устроивший с большой пышностью свое село Павловское в Звенигородском уезде, которое стало „подобием дачи“, куда боярин „выезжал для развлечений... приглашая в гости... иногда и самого царя“. Их примеру следовал и Глеб Морозов. В хоромах

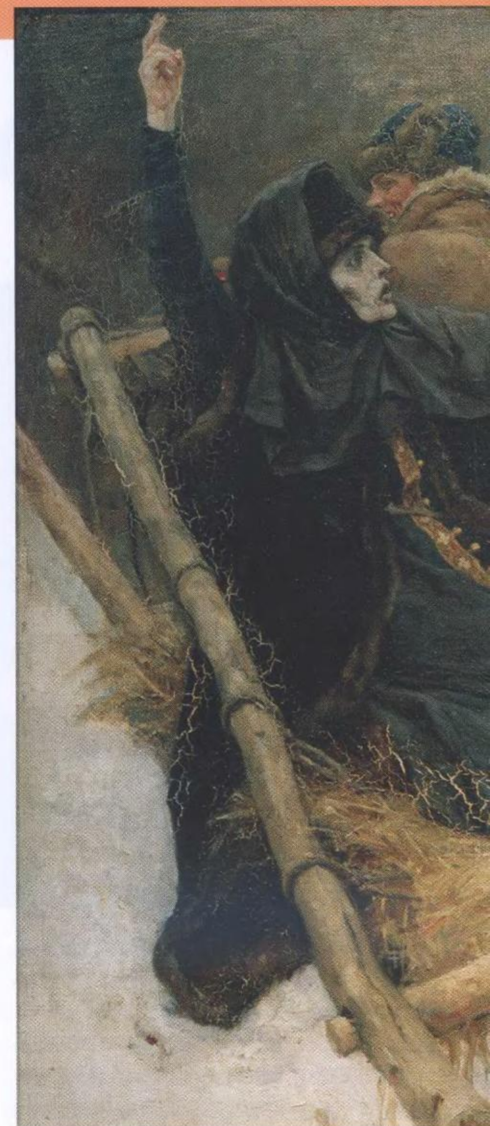
«ЕЩЕ ЛИ, ГОСУДАРЫНЯ, БРАНИТЬСЯ?»

Свет моя, государыня! Люблю я правило нощное и старое пение. А буде обленишься на нощное правило, тот день окаянной плоти и есть не давай. Не игрушка душа, что плотским покоем ея подавлять! Да переставай ты и медок попивать. Нам иногда случается и воды в честь, да живем же. Али ты нас тем лутчи, что боярыня? Да единако нам Бог распростре небо, еще же луна и солнце всем сияет равно, такожде земля, и воды, и вся прозябающая по повелению Владычню служат тебе не больши, и мне не меньши. А честь пролетает. Един честен, — тот, кто ночью востает на молитву, да медок перестанет, в квас примешивая, пить.

Еще ли, государыня, браниться?

Мне мнится, обленилася ты на ночную молитву. Того ради тебе так говорю с веселием — Евангелие воспоминаю: «Егда поносят вам и изженут вы, возрадуйтеся в той день и взыграйте, се бо мзда ваша многа на небесех». Аще и радостию тебе глаголю, не радуйся о глаголех сих. Дние наши не радости, но плача суть. Воспомяни: егда ты родилася, не взыграла, но заплакала, от утробы исшед матерни. И всякой младенец тако творит, прознаменуя плачевное сие житие, яко дние плача суть, а не праздника. Якоже мне, грешнику, на земли и праздника несть, разве святым и праведным, кои веселятся законы Божиими и заповедьми его соблюдающе. Тако и ты, государыня, плачи суетнаго жития своего и грехов своих, понеже призвал тя Бог в домовое строение и рассуждение; но и возвеселися, егда, в нощи востав, совершиши 300 поклонов в седмь сот молитв веселием и радости духовныя. И меня, грешнаго, помяни тут, надежда моя, к Богу, и жену мою и дети мои.

Из переписки протопопа Аввакума и Федосьи Прокопьевны Морозовой

▲ *Один из эскизов В. И. Сурикова к полотну «Боярыня Морозова».*

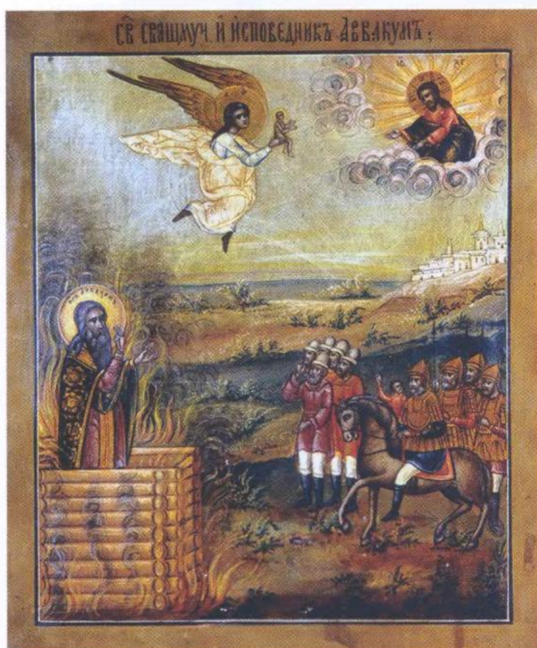

Протопоп Аввакум о боярыне Морозовой

Многими дньми со мною беседующе и рассуждающе о душевном спасении. От уст бо ее аз, грешный протопоп, яко меда насыщащеся. Глаголаше бо благообразная ко мне словеса утешительные, ношаше бо на себе тайно под ризами власяницу белых власов вязаную, безрукавую, да же не познают человецы внешнии. И, таящесь, глаголюще: «Не люблю я, батюшко, егда кто осмотрит на мне. Уразумела-де на мне сноха моя, Анна Ильична, Борисовская жена Ивановича Морозова. И аз-де, батюшко, ту волосяницу и скинула, да потаемне тое сделала. Благослови-де до смерти носить! Вдова-де я молодая после мужа своего, государя, осталася, пускай-де тело свое умучу постом, и жаждою, и прочим оскорблением. И в девках-де, батюшко, любила Богу молитися, кольми же во вдовах подобает прилежати о душе, вещи бессмертной, вся-де века сего суета тленна и временна, преходит бо мир сей и слава его. Едина-де мне печаль: сын Иван Глебович молод бе, токмо лет в четырнадцать; аще бы его женила, тогда бы и, вся презрев, в тихое пристанище уклонилася». О свет моя, чего искала, то и получила от Христа!

Бысть же в дому ее имения на двести тысяч или на пол-третьи, и християнства за нею осмь тысячей, рабов и рабыней сто не одно, близость под царицею — в четвертых боярынях. Печаше бо ся о домовном рассуждении и о християнском исправлении, мало сна приимаше и на правило упражняшеся, прилежаше бо в нощи коленному преклонению. И слезы в молитве, яко струи, исхождаху изо очей ее. Пред очами человеческими ляжет почивати на перинах мягких под покрывалы драгоценными, тайно же снидет на рогозиницу и, мало уснув, по обычаю исправляше правило. В банях бо тело свое не парила, токмо месячную нужду омываше водою теплою. Ризы же ношаше в доме с заплатами и вшами исполненны, и прянице прилежаше, нитки делая. Бывало, сижу с нею и книгу чту, а она прядет и слушает, или отписки девицы пред нею чтут, а она прядет и приказывает, как девице грамоту в вотчину писать. И нитки — свои труды — ночью по улицам побредет да нищим дает. А иное — рубах нашьет и делит, а иное — денег мешок возьмет и раздаст сама, ходя по крестцам; треть бо имения своего нищим отдая. Подробну же добродетели ее недостанет ми лето повествовати: сосуд избранный видеша очи мои!

О трех исповедницах слово плачевное протопопа Аввакума (отрывок)

▲ *Сожжение протопопа Аввакума. Икона в старообрядческом Покровском соборе на Рогожском кладбище.*

его подмосковного села Зюзина полы были „писаной шахмат“, сад занимал две десятины, а на дворе разгуливали павлины и павы».

«Выколи глазища те свои...»

Решающее значение в судьбе Морозовой имело знакомство с протопопом Аввакумом, состоявшееся во время его недолгого пребывания в Москве после возвращения из сибирской ссылки. На недавно овдовевшую Федосью Прокопьевну большое впечатление произвела пламенная Аввакумова проповедь. Она облеклась во власяницу, стала привечать у себя в доме приверженцев старой веры, хотя по-прежнему, «страха ради иудейска», посещала «официальные» богослужения, совершавшиеся по новому чину. И до поры до времени — пока жива была царица Мария Ильинична — ей сходили с рук ее строптивые выходки.

Аввакум между тем и по насильственном удалении из Москвы не оставлял попечения о своей духовной дщери («дочь ты мне духовная — не уйдешь у меня ни на небо, ни в бездну»). Овдовевши молодой и не зная иссушающей женскую красоту нужды, Федосья Морозова была пригожа собой, и это особенно беспокоило ее наставника: «Глупая, безумная, безобразная, выколи глазища те свои челноком, что и Мастридия. Оно лутче со единем оком внити в живот, нежели две оце имуще вверженгу быти в геену. Да не носи себя треухов тех, сделай шапку, чтоб и рожу ту всю закрыла, а то беда на меня твои треухи те». Морозова, в свою очередь, пеклась о ссыльном протопопе и его семействе, хотя тот и корил ее скупостью: «Милостыня от тебя истекает,

▲ *Часовня в Боровске на предполагаемом месте гибели Ф. П. Морозовой и ее сестры.*

яко от пучины морския малая капля, и то с оговором».

Но скорее не скупостью в тесном смысле слова следует объяснять скудное истечение милостыни из морозовских закромов, а ее рачением о наследстве сына. Предполагая ли, предчувствуя ли свою судьбу, она торопилась устроить его дела и приискать ему невесту — о чем советовалась с все тем же Аввакумом: «Где мне взять — из добрыя ли породы, или из обышныя. Которыя породою полутче девицы, те похуже, а те девицы лутче, который породою похуже».

▲ *Съемки двадцатисерийного фильма «Раскол». Исполнительница роли боярыни Морозовой — актриса Юлия Мельникова (в центре).*

«СУМАСБРОДНАЯ ЛЮТАЯ»

В 1671 году, приняв уже к тому времени монашеский постриг, Федосья Прокопьевна (инокиня Феодора) отказалась под предлогом болезни присутствовать на венчании царя с Натальей Кирилловной Нарышкиной. «Малое лицемерие» для нее, уже не боярыни, а монахини, сделалось неприемлемо. Алексей Михайлович принял это как прямой вызов, и в ноябре (а свадьба царя имела место в начале года) Морозова была заключена под стражу вместе со своей сестрой княгиней Урусовой. «Сумасбродной лютой» называл ее Алексей Михайлович, и даже заступничество Патриарха Питирима («советую тебе боярыню ту Марозову вдовицу, кабы ты изволил опять дом ей отдать и на потребу ей дворов бы сотницу крестьян дал; а княгиню тоже бы князю отдал, так бы дело то приличнее было. Женское их дело; что они много смыслят!») уже не могло отвратить от нее предположенных кар — в том числе пыток на дыбе.

В 1675 году, в начале ноября, инокиня Феодора умерла от истощения в земляной тюрьме в Боровске. Перед смертью она молила стражника дать ей «колачика» или хоть бы «мало сухариков», но тот, сочувствуя страдалице, все-таки отказал: «Ни, госпоже, боюся». Тогда она попросила хотя бы «измыть» ее сорочку, чтобы умереть в чистом. И тот, как рассказывает созданная в старообрядческой среде «Повесть о боярыне Морозовой», «платно мыяше водою, лице же свое омываше слезами, помышляющи прежнее ее величество, а нынешную нужду, како Христа ради терпит, а к нечестию приступити не хощет, сего ради и умирает…»

Упрямая традиция

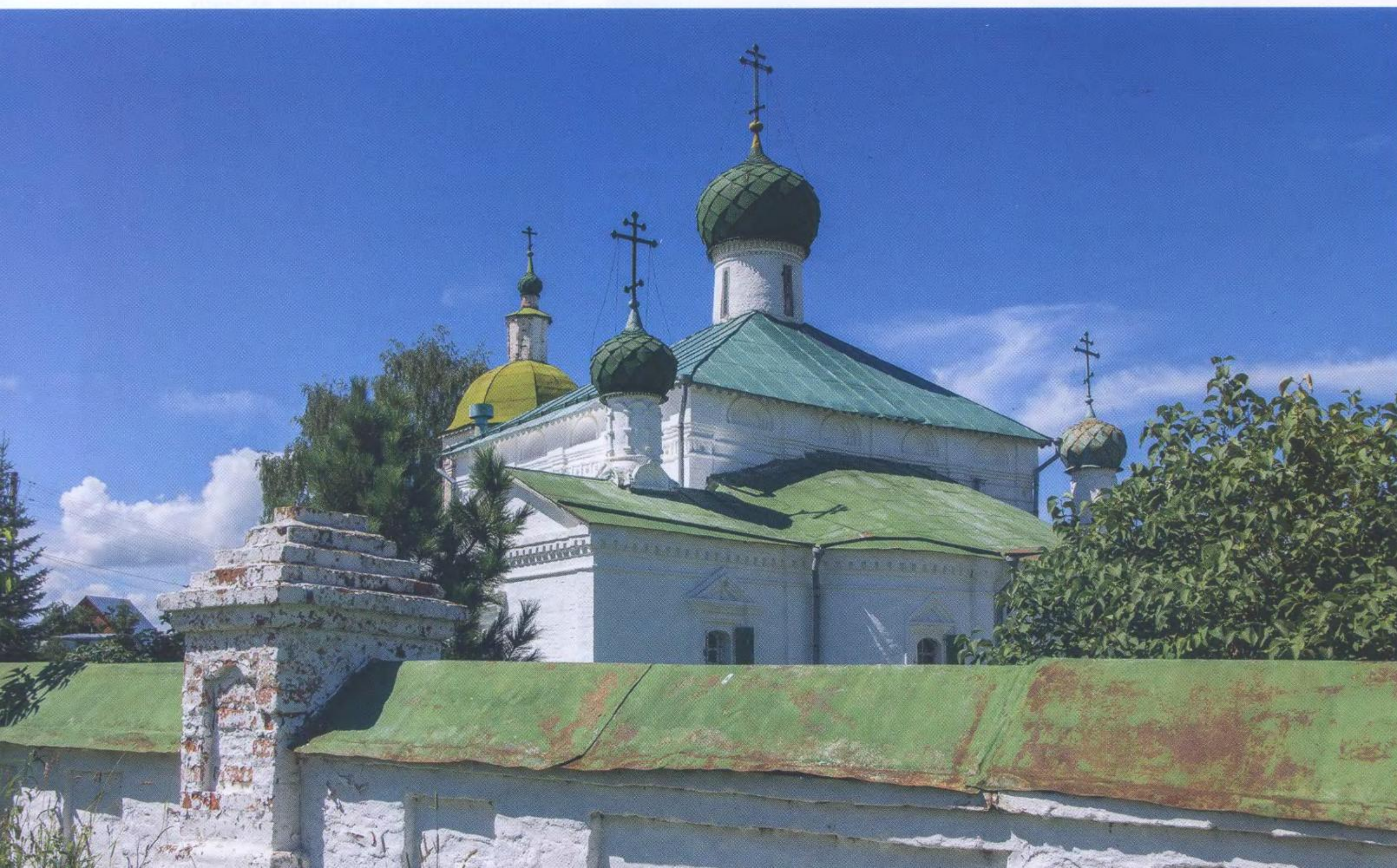
Христорождественский храм был возрожден в начале 1990-х годов как Ильинский. Так — властно и упрямо — заявил о себе многовековой обычай, переживший века «нового» имени храма.

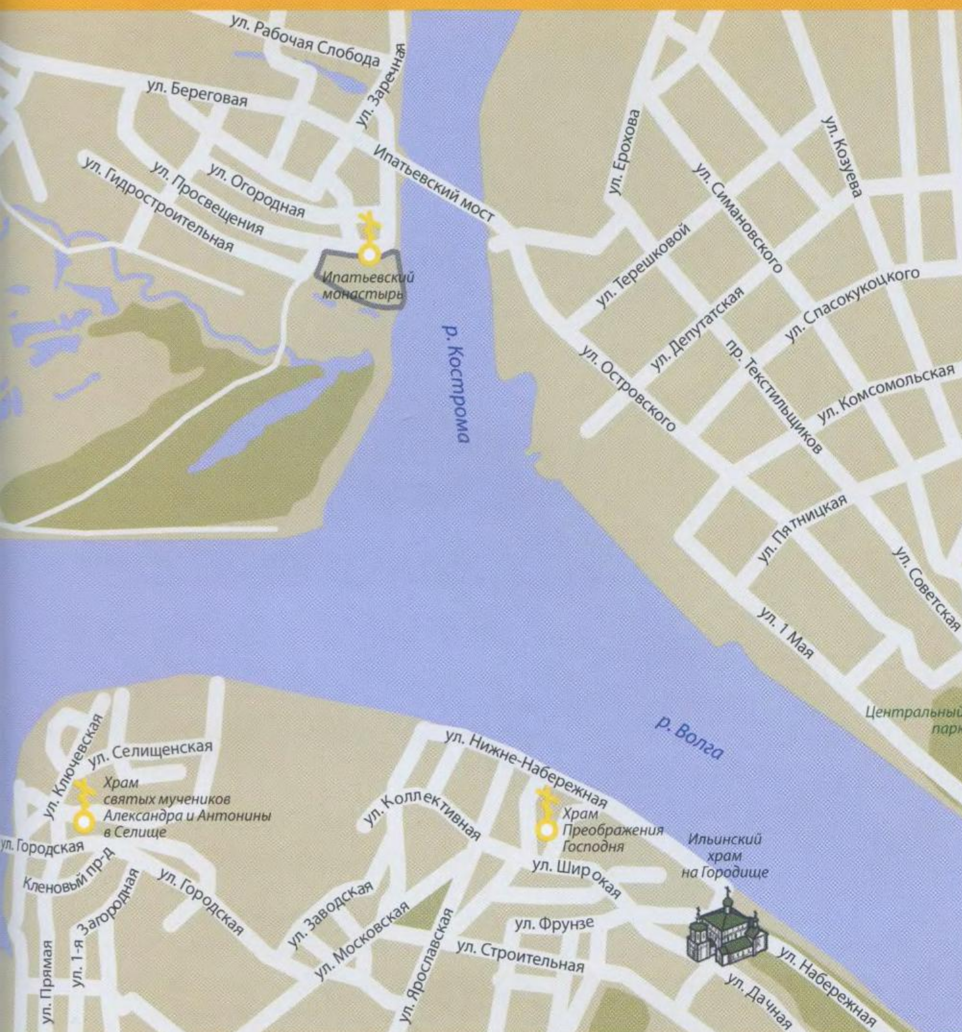
▲ *Обычный церковный двор. Обычная клумба.*

Мы покинули Ильинский храм в тот нелегкий период его существования, когда он был закрыт и обезображен. В начале 1960-х годов стал меняться (и не к лучшему) и окружающий его пейзаж: началось массовое жилищное строительство, осуществлявшее себя в тот период в форме панельных и кирпичных пятиэтажек.

Когда храм упраздняли, в нем предполагалось устройство библиотеки, однако потом оказалось, что это был лишь повод. Здание пустова-

▼ *Храм стоит на высоком берегу Волги. Немного пройти — и начинается спуск. А как возвращаешься назад, церковь с каждым шагом словно вырастает из горы.*

ло, и только зимой в южной галерее действовал пункт проката инвентаря лыжной базы завода «Рабочий металлист».

Время шло. Христорождественскую церковь «поставили на учет» как ценный памятник архитектуры, к 1975 году специалисты подготовили проект ее реставрации (предусматривавший, помимо прочего, восстановление ее в «пятиглавом виде»). Однако к реставрации приступили лишь в 1986 году. По ее завершении в храме предполагали разместить музей керамики (почему-то). Но произошло иное. В 1990 году была наконец — после долгих мытарств — зарегистрирована община Христорождественского храма. Теперь общине предстояло вернуть себе и сам храм. И вот, 21 мая 1990 года исполнительный комитет Костромского городского Совета народных депутатов постановил: «Просить исполком областного Совета народных депутатов передать с баланса управления культуры облисполкома в пользование Костромской епархии здание Ильинской церкви без возмещения затрат, произведенных управлением культуры на реставрацию указанного объекта в сумме 100 тысяч рублей».

В середине июля, после улаживания всех формальностей, состоялась официальная передача храма Костромской епархии. При этом было принято важное решение: восстановить церковь как однопрестольную с посвящением престола пророку Божию Илии. Таким образом, традиция, которую упрямо хранили местные жители, вытеснила «новшество» XVII века.

2 августа 1990 года, в Ильин день, епископ Костромской и Галичский Александр совершил в храме первую за долгие годы Божественную литургию. А в 1993 году Ильинский храм впервые в его истории посетил Предстоятель Русской Церкви, Святейший Патриарх Алексий II.

Справочная информация

Богослужения в Ильинском храме на Городище совершаются ежедневно, однако церковь закрывают с окончанием богослужения, так что надо приурочивать свой визит — даже если он имеет исключительно «культурные» цели — ко времени совершения службы. Престольный праздник — на память пророка Божия Илии, 20 июля/2 августа.

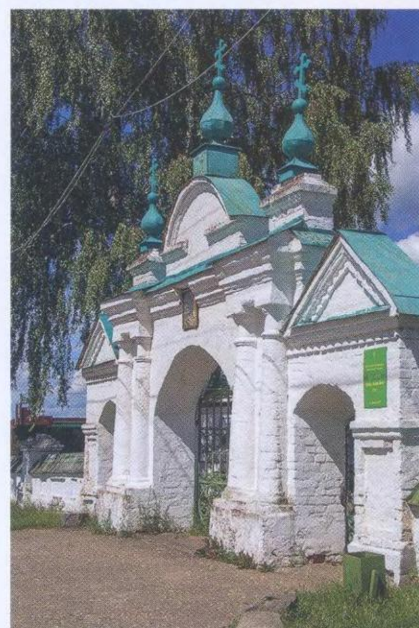
Контакты

Адрес: 156017, Россия, г. Кострома, ул. Дачная, д. 17-а
Телефон: +7 (4942) 53-52-01

Как добраться

Опытные путешественники советуют добираться до Ильинского храма из центра Костромы на такси. И в этом есть свои резоны. Заволжье до сих по остается районом, где частная застройка борется с промзонами — и никто не знает, что победит в этой борьбе. Однако можно воспользоваться и любым маршрутом общественного транспорта, следующим в Заволжье. А дальше рассчитывать на собственные две ноги.

Автомобилисту, который едет из центра Костромы, нужен Волжский мост, затем — поворот направо на улицу Евгения Ермакова, потом еще один поворот направо (первый — уже на Дачную улицу). Однако, автомобилист, будь внимателен! Дачная улица извилиста. Радость лишь в том, что застройка здесь немногоэтажна, и колокольню Ильинского храма можно углядеть издалека.

Церковная ограда восстановлена в новейшее время.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Собор Троицы Живоначальной Троицкого монастыря, Муром

Так сложились обстоятельства, что Троицкий собор одноименного женского монастыря, не будучи самым ранним по времени постройки городским памятником, явился первым образцом так называемого муромского узорочья, вдохнув новую жизнь в местную архитектурную школу. Многие исследователи сравнивают его со знаменитым московским храмом Троицы в Никитниках.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+